

ЮРИСТ СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ № 4—2019

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»:

В.В. Гриб, член Президиума Ассоциации юристов России, председатель Исполкома Российской академии юридических наук, вице-президент Федеральной палаты адвокатов, доктор юридических наук, профессор

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Е.И. Машаров, кандидат юридических наук

ПОМОЩНИК ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

А.Ю. Рогочая, руководитель службы организационно-юридического сопровождения деятельности «Ассоциация форекс-дилеров» (АФД)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА:

П.В. Крашенинников, председатель комитета Государственной думы по государственному строительству и законодательству, председатель Ассоциации юристов России, доктор юридических наук, профессор;

Я.А. Арт, главный редактор ООО «Финверсия», эксперт Комитета Государственной Думы по финансовому рынку, член-корреспондент Международной академии менеджмента, член-корреспондент Международной академии экономики, финансов и права, кандидат экономических наук;

Е.Л. Забарчук, заместитель руководителя Аппарата Правительства Российской Федерации;

П.П. Серков, первый заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук;

Т.К. Андреева, заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук;

В.В. Блажеев, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор;

А.В. Пилипчук, работник органов внутренних дел, экс-глава управления МВД по связям со средствами массовой информации, генерал-майор МВД;

П.Б. Шелищ, председатель ОСОО «Союз потребителей Российской Федерации», кандидат философских наук, доцент.

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ИГ «ЮРИСТ»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Платонова О.Ф., Ренов Э.Н., Трунцевский Ю.В.

ПОДПИСКА НА ИЗДАНИЕ

Индекс по каталогам: «Роспечать» — 80777
«Каталог Российской прессы» — 24496
«Объединенный каталог. Пресса России» — 38835

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

РЕДАКЦИЯ:

Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

АДРЕС РЕДАКЦИИ/ИЗДАТЕЛЯ:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7. Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

ПИ № ФС 77-65759 от 20.05.2016
ISSN 1818-0728

Подписано в печать 05.06.2019 г. Выход в свет 10.07.2019 г.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа». 248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0. Общий тираж 2 000 экз. Цена свободная

Фото на обложке: Саморегулируемая организация "НАПКА"

Содержание

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Эльман Мехтиев: «Целями НАПКА на этот год остаются повышение эффективности деятельности участников ассоциации, создание предложений по устранению пробелов и противоречий в законодательной базе и совершенствование нормативных правовых актов». Интервью с президентом Национальной ассоциации профессиональных коллекторских агентств (НАПКА)..... 2

Кристофер Дембик: «Негативный для мира сценарий не связан с торговой войной США и Китая». Интервью с главой отдела макроэкономического анализа Saxo Bank..... 5

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Артамонов А.Н., Кальченко А.И. Реализация принципа справедливости на примере некоторых видов общественных отношений 7

Демидов Д.Г., Пузикова С.А. Механизмы обращения граждан Российской Федерации в органы государственной власти посредством интернет-ресурсов 12

Николайченко О.В. Трансформация внешних гарантий процессуальной независимости суда, исполняющего обязанности по пересмотру судебных актов в кассационном порядке 15

Степаненко И.В. Некоторые вопросы доказывания в арбитражном процессе (глубокие теоретические рассуждения, навеянные произведениями массовой культуры)..... 19

Тренцова В.В. Современные тенденции развития механизмов внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ 25

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» 27

Отвечаем на ваши вопросы (с участием СПС «Гарант»)..... 34

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакции.

Ссылка на журнал обязательна.

Эльман Мехтиев: «Целями НАПКА на этот год остаются повышение эффективности деятельности участников ассоциации, создание предложений по устранению пробелов и противоречий в законодательной базе и совершенствование нормативных правовых актов».

Интервью с президентом Национальной ассоциации профессиональных коллекторских агентств (НАПКА)

Президент НАПКА — Эльман Мехтиев (краткая биография)

Родился в 1965 году. С отличием окончил философский факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

С 1994 по 1998 год занимал должность директора по сервису в России и странах СНГ в компании Samsung Electronics. На протяжении 9 лет работал на руководящих позициях в Джии Мани Банк. С 2014 года перешел на должность исполнительного вице-президента в Ассоциацию российских банков, где проработал до 2018 года.

— Национальная ассоциация профессиональных коллекторских агентств (НАПКА) была создана в 2007 году по инициативе трех лидеров рынка коллекторских услуг: ООО «Национальная служба взыскания» (ранее Долговое агентство «Пристав»), ЗАО «Секвойя Кредит Консолидейшн» и ЗАО «Финансовое агентство по сбору платежей» (ФАСП), при участии Ассоциации региональных банков России. В настоящее время НАПКА объединяет около 40 ведущих компаний на рынке взыскания, представляющих более 90% объемов коллекторского рынка. В 2018 году Ассоциация приобрела статус саморегулируемой организации (далее — СРО НАПКА, Ассоциация). Расскажите нам, каким образом на протяжении более чем 10 лет Ассоциация содействовала развитию государственного регулирования российской отрасли взыскания? Какие изменения произошли в Ассоциации в 2018 году в связи с присвоением статуса саморегулируемой организации?

— Парадокс ситуации заключался всегда в том, что профильный законопроект был принят и вступил в силу спустя 13 лет после появления первого коллекторского агентства в России. Причем профессиональный рынок не раз инициировал и всегда выступал за скорейшее его принятие. Таким образом, все эти годы рынок следил за порядком в сфере взыскания самостоятельными силами. Одним из инструментов такого надзора для профессионального сообщества стал Кодекс этики, в котором по факту уже тогда были описаны основные положения,

которые впоследствии вошли в 230-ФЗ. После 1 января 2017 года Кодекс этики не перестал существовать и функционировать, а его подписание по-прежнему является обязательным для вхождения в НАПКА. Почему спросите вы? Все очень просто — статьи документа более строгие, что позволяет гарантировать высокий уровень культуры взыскания нашими членами. Так, например, возьмем хотя бы требования к работникам — они должны иметь высокую квалификацию, образование и опыт работы, компания должна обеспечить их постоянное обучение. Как мы знаем, в законе отражен лишь статус сотрудника в части наличия судимости. Кроме того, должно быть создано подразделение контроля качества оказываемых услуг, которое будет иметь независимый статус и подчиняться высшим органам управления. Говоря о прошедшем годе, то он для нас по праву стал важным и богатым на события — мы получили статус СРО, который в соответствии с законом «О саморегулируемых организациях» позволяет НАПКА оспаривать любые акты, решения и действия государственных органов, нарушающих права саморегулируемой организации или ее членов участвовать в обсуждении проектов законов, а также направлять в государственные органы заключения о результатах проводимых ею независимых экспертиз проектов нормативных правовых актов. Говоря простым языком, мы узаконили то, что и делали ранее. Мы считаем, что только поведенческий надзор и саморегулирование могут устранить негативное отношение потребителей к этому виду деятельности. В дальней-

шем мы будем предлагать внесение таких изменений в законодательство, согласно которым будет закреплена необходимость обязательного членства коллекторских агентств в саморегулируемых организациях. Считаем, что к 2022 году данное положение должно заработать и стать обязательным для всех участников этого рынка.

— Какие направления работы СРО НАПКА являются приоритетными на сегодняшний день? Какие законодательные инициативы необходимы для развития отрасли?

— Для начала, пожалуй, стоит сказать о поправках, которые просто необходимо внести в профильный 230-ФЗ. В законе отсутствуют понятия взаимодействия, телефонных переговоров, сообщений, что ведет за собой разные понимания и трактовки. Так, например, исходя из здравого смысла, звонок — это не набор номера и длинные гудки в трубке, а полноценный диалог с должником, который состоит из представления, идентификации и информирования. С понятием «сообщение» тоже зачастую возникают разночтения и разногласия. Учитывая все требования закона к составлению сообщения, минимальное «письмо» состоит из порядка 100 знаков, при этом кнопочные телефоны в одно сообщение могут уместить лишь 70 знаков. Таким образом, 1 смысловое сообщение разбито на 2 sms-уведомления, что формально может считаться нарушением закона уже при отправке 3 из 4 положенных сообщений. Кроме того, на сегодня у коллекторов нет права проверять актуальность предоставленного номера, что вынуждает их беспокоить людей, не имеющих отношение к должникам. Помимо всего сказанного, сейчас возникли разные трактовки использования и альфанумерических имен, когда вместо номера мобильного телефона у должника высвечивается на экране телефона наименование организации. Проблема и вопрос в том, что изначально при написании закона пошли по пути регулирования позавчерашних технологий, а не по пути регулирования самой деятельности. Именно поэтому и возник такой казус, когда бизнес уже давно использует современные и уже общепринятые технологии, не описанные в законе, а надзор и суды вынуждены исходить из буквы закона.

Мы как профессиональное сообщество выступаем за равенство всех компаний из всех финансовых сегментов перед законом, поэтому для нас удивительна ситуация, когда только коллекторским агентствам запрещено использование того или иного инструмента.

Таким образом, целями НАПКА на этот год остаются повышение эффективности деятельности участников ассоциации, создание предложений по устранению пробелов и противоречий в законодательной базе и совершенствование нормативных правовых актов.

— Каким образом в Ассоциации выстроена система контроля за ее членами? Какая предусмотрена ответственность за нарушение профессиональных стандартов? Существует ли у СРО НАПКА рычаги воздействия на недобросовестных участников рынка коллекторских услуг, не являющихся ее членами?

— Для этих целей несколько лет назад мы создали Контрольный комитет, который занимается обработкой поступивших обращений и разрешением каждой ситуа-

ции в индивидуальном порядке. Причем делаем мы это оперативно — на разбор ситуации уходит около 7 дней вместо положенного по закону месяца. Помимо всего прочего, в 2016 году общее собрание членов НАПКА ввело в Положение о мерах дисциплинарного воздействия пункт о взыскании штрафов со своих участников. Однако, к нашему удовлетворению, о массовом его применении речи не идет именно ввиду достаточно высокой самодисциплины участников СРО. Говоря о воздействии на нечленов, безусловно, мы не имеем тех инструментов и рычагов, которые есть у надзорного и других органов исполнительной власти. В случае, если к нам обратились с жалобой на компанию, не являющуюся членом нашей СРО, то в зависимости от наличия договора с такой компанией или ассоциацией/СРО, в которую входит данная организация, мы уведомляет либо саму организацию, либо ассоциацию или СРО. Если же никаких рычагов воздействия у нас нет, мы незамедлительно уведомляем надзорные органы о такой жалобе.

— Познакомьте, пожалуйста, наших читателей с последними данными статистики: сколько жалоб поступило в прошлом году, сколько из них на членов Ассоциации и какие меры воздействия были применены в отношении организаций, допустивших нарушения?

— Мы принимаем обращения на всех участников финансового рынка — нам жалуются и на банки, и на МФО, и на коллекторов, причем зачастую они не являются членами нашего СРО. Для понимания вопроса — на сегодня порядка 40% обращений, которые к нам поступают, касаются организаций, не входящих в НАПКА. Однако мы рассматриваем каждое из них и в зависимости от характера отправляем, как уже сказал, письма профильным СРО, если у нас есть с ними об этом соглашения, надзорным или другим государственным органам. Число же обращений в адрес агентств-участников НАПКА не растет уже более года — сказало влияние принятого более двух лет назад 230-ФЗ и усиление внутреннего контроля в НАПКА. При этом надо понимать, что большинство должников в силу низкой финансовой грамотности в принципе не понимают, что такое взаимодействие с должником, думают, что коллектор или кредитор не вправе приехать к ним по месту проживания и напомнить о долге. Часть должника неправильно интерпретирует слова специалиста по взысканию: когда тот рассказывает о последствиях невыплаты, например, передаче долга на взыскание в суд, они утверждают, что в их адрес были угрозы. Очевидно, что часть обращений не соответствует действительности, так как вызвана незнанием законодательства или недобросовестностью самого должника, который пытается избежать ответственности. Многих должников интересует, куда жаловаться на кредиторов и коллекторские агентства, не входящие в реестр ФССП, что делать, если финансовая организация прекратила деятельность, как поправить кредитную историю, какие документы нужно запрашивать у коллекторского агентства и так далее. На подобные обращения приходится около 20%. Порядка 30% писем приходится на клиентов, чей номер телефона попал в реестр взыскания по ошибке в результате мошеннических действий при оформлении кредита или в результате приобретения бывшего номера телефона должника. Нужно понимать, что у коллекторов

есть возможность звонить только по тому номеру, который им сообщил кредитор. Именно поэтому сейчас для нас важно наладить передачу информации от кредитора коллектору в полном объеме. Мы разработали стандарты процесса и агентскому бизнесу для того, чтобы у коллекторов не было недостатка в сведениях, а посторонних людей не беспокоили звонками и письмами.

Если же говорить о дисциплинарных наказаниях, каждый случай разбирается отдельно. Однако могу точно сказать, что члены СРО сами заинтересованы в сохранении своего имиджа, поэтому не допускают грубых нарушений, а мелкие недочеты исправляют сразу после обработки обращения.

— СРО НАПКА — единственное профессиональное объединение взыскателей в России, входящее в Федерацию европейских национальных коллекторских ассоциаций (FENCA). Руководствуясь опытом объединения и Кодексом поведения Федерации FENCA, был создан Этический кодекс НАПКА — первый в России стандарт взаимодействия взыскателя с должником. Расскажите, почему СРО НАПКА считает Этический кодекс более важным, чем законодательные нормы? Планирует ли СРО НАПКА инициировать перенос каких-либо принципов из Этического кодекса НАПКА в национальные законодательные акты, регулирующие деятельность общества взыскания?

— Мы ни в коем случае не считаем Кодекс этики важнее закона. Это противоречит логике. Как уже было сказано ранее, он был принят и утвержден в Ассоциации задолго до появления профильного закона. По сути, это был единственный акт, регулировавший деятельность по возврату задолженности на протяжении длительного времени, который был доступен для ознакомления в публичном пространстве. Понятно, что его положения распространялись только на членов Ассоциации, однако он был принят за основу многими банками и иными клиентами, передававшими задолженность для взыскания, которые рассматривали его как ориентир при построении договорных взаимоотношений со своими партнерами. Интересно отметить, что многие его положения вошли в 230-ФЗ. При этом требования кодекса, как уже было указано, в некоторой мере являются даже более строгими по сравнению с положениями закона. На сегодня этот документ является фундаментальным внутренним нормативным актом Ассоциации, в котором детально прописаны правила и стандарты деятельности по возврату задолженности для компаний, ставших или планирующих стать членами СРО.

— В 2008 году была подписана Хартия профессиональных коллекторских агентств. С момента ее подписания прошло уже более 10 лет. Расскажите нам о значении этого документа? Каким образом Хартия повлияла на работу рынка взыскания услуг? Актуален ли этот документ на сегодняшний день или нет?

— Целью разработки и подписания участниками рынка данного документа стало установление единых правил работы коллекторских агентств в уже далеком 2008 году. Основной акцент был сделан на законность, коррект-

ность и профессионализм. За основу тогда были приняты международные стандарты коллекторской деятельности. Хартия состояла из десяти основных статей, которые регламентировали стандарты работы профессиональных коллекторов. Отдельное внимание в ней было уделено правилам работы с информацией и взаимодействию с кредиторами и должниками. Однако после 1 января 2017 года документ несколько потерял актуальность в силу того, что все пункты, прописанные в нем, в той или иной мере отражены в законе.

— Располагает ли СРО НАПКА информацией о недобросовестных участниках рынка взысканий: их количество, основные нарушения, регионы присутствия? Какие существуют механизмы для привлечения подобных организаций к ответственности (если они не являются членами Ассоциации)?

— Если под «недобросовестными» имеются те, кто ведут свою деятельность вне реестра ФСПП, то точных данных об их количестве нет ни у кого, наверное, поэтому их и называют «серыми» или «теневыми» компаниями. На сегодня мы можем лишь посоветовать должнику, столкнувшемуся с противозаконными действиями со стороны подобной компании или физического лица, написать обращение в НАПКА. Мы содействуем в решении вопроса даже по тем компаниям, которые не являются нашими членами и зачастую их даже нет в реестре регулятора.

— Какие современные информационные технологии востребованы представителями профессионального сообщества взыскания? Есть ли у СРО НАПКА предложения по внедрению в практику инновационных технологий в области взыскания?

— Наверное, сейчас наиболее популярная технология, которую активно внедряют у себя ведущие агентства, — робот-коллектор. На сегодня он в состоянии распознать слова должника и при помощи нейронной сети выбрать фразы-мотиваторы, синтезируя человеческую речь. Он также способен автоматически обучаться и безошибочно определять оптимальную стратегию работы. Пока робот-коллектор готов только к несложным диалогам — поговорить о жизни и погоде он еще не способен. Если говорить о более традиционных технологиях, то ни одно коллекторское агентство не может обойтись без четко выстроенной и функционирующей системы телефонии. По сути, современный контакт-центр — это хранилище скриптов разговоров, запись их для контроля качества, учет рабочего времени операторов, автоответчик и многое другое. Коллекторский скоринг работает по аналогии с банковским: математические модели помогают оценить платежеспособность должника, рассчитать вероятность погашения кредита и потенциальную эффективность различных шагов по взысканию. Наверное, никого не обману, если скажу, что с каждым годом коллекторский бизнес становится все более технологичным и инновационным. В будущем можно будет говорить о массовом внедрении голосовой биометрии, детекторов лжи и т.п. технологических изысков.

Беседу вела Рогочая Алена

Кристофер Дембик: «Негативный для мира сценарий не связан с торговой войной США и Китая»

Президент США Дональд Трамп недавно объявил о повышении пошлин на экспортируемые в США дорогостоящие китайские товары, таким образом пытаясь в очередной раз оказать давление на Пекин и стремясь ускорить заключение нового торгового соглашения. О том, как в дальнейшем может развиваться ситуация в мировой экономике, в том числе с учетом американо-китайских взаимоотношений, рассказал Кристофер Дембик, глава отдела макроэкономического анализа Saxo Bank.

— Кристофер, один из важных факторов, влияющих сегодня на мировую экономику и настроения инвесторов, это взаимоотношения США и Китая. Не могли бы вы проанализировать ситуацию и дать прогноз, по каким сценариям в дальнейшем она может развиваться?

— Базовый (он же нейтральный) сценарий сейчас активно обсуждается на рынке, создавая предпосылки для дальнейших действий инвесторов. Большинство инвесторов придерживается точки зрения, что соглашения между США и Китаем не будет. По сути, первоначально ожидалось, что данное решение будет принято в начале мая. Но сейчас понятно, что оно, скорее всего, будет перенесено на июнь–июль. Сейчас внимание Штатов, хоть они и продолжают экономическую борьбу с Китаем, в большей мере отвлечено на Иран.

Что касается негативного сценария, то здесь речь идет не о взаимоотношениях США и Китая, а о противостоянии США и Европейского Союза. Американский президент Дональд Трамп уже четко дал понять, что у него есть определенные претензии к Евросоюзу, и со стороны Штатов уже наготове есть соответствующие акции. Он сделал несколько заявлений относительно европейских стран, в частности, обвинил Германию в том, что у нее с США несправедливый торговый баланс. И в рамках негативного сценария Трамп будет пытаться использовать противоречия и разобщенность в рамках Евросоюза для того, чтобы усилить на него давление и получить определенные преимущества.

Если говорить об эффекте от последствий такого рода торговых войн, то, по оценкам Европейского центрального банка, в 2018 году экономический ущерб для ЕС составил 5,5 млрд евро. Если негативный сценарий будет реализовываться, то в текущем году потери существенно возрастут. Хотя, если смотреть на общую картину, то потери ЕС будут едва ли больше, чем у Китая и других участников торговых войн.

Позитивного сценария, по сути, нет. Потому что базовый сценарий при существующих обстоятельствах и будет являться положительным. Конечно, многие страны-участники торговых войн будут пытаться договариваться для

достижения различных торговых соглашений, и какие-то локальные улучшения ситуации тоже могут быть.

Здесь хотелось бы отметить, на этом фоне сегодня многие участники международного глобального экономического процесса осознают, что глобализация не работает должным образом, не функционирует как надо. Процессы, происходящие в ее рамках, не дают странам адекватных возможностей для защиты своих интересов. И поэтому многие страны, как мне кажется, все больше будут склоняться к пути, по которому пошел господин Трамп. А именно, вводить меры протекционизма.

Что касается протекционизма, то хотелось бы сразу обозначить нашу позицию. В протекционизме как таковом нет ничего плохого. Те страны, которые это понимают, уже смогли укрепить свои позиции. Например, Мексика. Это государство смогло поднять свою промышленность, нарастить потенциал, отбирая рабочие места и производственные мощности у США.

Между тем лидеры многих государств, входящих в Евросоюз, ведут себя очень наивно. С одной стороны, они хотят быть лидерами в сфере Big Data, искусственного интеллекта. Но при этом думают, что протекционизм — это плохо. И, конечно, страны ЕС потихоньку начинают проигрывать в технологическом соперничестве с Китаем, который, в свою очередь, все последнее время как раз в полной мере вводил меры протекционизма — финансирование, субсидирование различных компаний и бизнесов, которые ведут работу по развитию современных высоких технологий.

— Давайте вернемся к теме сценариев. Что может служить сигналом для инвесторов начала развития того или иного сценария?

— Индикатором начала того или иного сценария будет служить поведение китайского юаня. Если он начнет падать, то, скорее всего, мы будем иметь базовый сценарий. Сейчас отношение юаня к доллару примерно 6,75. Но если мы увидим его на отметке 6,5 — это будет предтеча базового сценария. Для Китая это будет означать снятие торговой напряженности.

Что касается негативного сценария, который лежит в плоскости взаимоотношений между ЕС и США, то он во многом будет зависеть от того, как Соединенные Штаты поведут себя после майских выборов в Европейский Парламент. И тогда нужно отслеживать те сообщения и месседжи, которые будет посылать Трамп относительно партнерства с Европой.

Сейчас открывается новый раунд переговоров в рамках достижения торгового соглашения по различным промышленным товарам между ЕС и США. И в Евросоюзе есть довольно оптимистичные ожидания, что данный раунд завершится к концу октября 2019 года. Хотя, я думаю, что этого не случится.

При этом я замечу, что, говоря о сценариях, мы сейчас обсуждаем краткосрочный период. Мы не рассматриваем какие-то макроэкономические процессы, например, показатели рецессии китайской экономики и т.п. Они в таком коротком окне не релевантны.

— Как сценарии отразятся на рынках развивающихся стран, в том числе России?

— Что касается базового сценария, то и для российского рынка, и для других развивающихся рынков он будет, скорее, положительным, поскольку риск рецессии, по сути, подойдет к концу. Глобальные игроки поймут, что этот риск уже не рассматривается, и таким образом объемы экспорта будут наращиваться (на данный момент, замечу, показатели по экспорту просто ужасные — у Южной Кореи, у Сингапура, например). Напомню, что примерно год назад Китай начал активную кредитную экспансию, которая усилит позитивный эффект для развивающихся стран, и для РФ в том числе, если будет реализовываться базовый сценарий.

Что касается последствий в рамках негативного сценария усиления торговой напряженности между ЕС и США, то для развивающихся рынков здесь довольно ограниченный спектр последствий. В целом можно сказать, что каких-то серьезных результатов не будет. Пострадают в первую очередь отдельные европейские рынки, например, немецкий автопром, показатели по которому сейчас и так падают. Но хотелось бы еще раз подчеркнуть — в глобальном масштабе это не будет иметь каких-либо серьезных последствий.

— Есть ли самый стрессовый сценарий, который может привести к новому витку кризиса?

— Что касается самого негативного сценария, который может случиться, то он связан с банальной нехваткой долларовой ликвидности. Потому что многие страны, особенно развивающиеся рынки, занимают деньги в долларах США. И таким образом им необходимы долларские вливания, долларские заимствования. Посмотрите пример Турции. Что сейчас происходит? Там мы наблюдаем низкую долларовую ликвидность. И на этом фоне создаются кризисные предпосылки, обостряется политическая борьба.

Многие экономисты в своих прогнозах обращают внимание на то, как могут повести себя регуляторы разных стран, как на рецессии отразятся те или иные события. Но для того, чтобы отслеживать самые важные

моменты, нам нужно обращать внимание именно на долларовую ликвидность и отслеживать объем общего долга в долларах США.

— Этот мониторинг что даст? Как на ситуацию можно влиять?

— Если мы говорим о странах, то никак. Как государство мы ничего не можем сделать. По сути, все решает американский центробанк — Федеральная резервная система (ФРС). Они занимаются печатанием денег, и только от них зависит корректировка действий. Они задают тон.

Что касается инвесторов, то они, безусловно, сильно озабочены поведением доллара, будь то его укрепление или ослабление в долгосрочной перспективе. Соответственно, сейчас мы видим попытки диверсифицировать рынок «Форекс» в части валютных операций. То есть многие инвесторы все внимательнее поглядывают в сторону юаня в качестве дополнительной резервной валюты. И здесь нужно внимательно отслеживать ситуацию.

— Вы упомянули о важности высоких технологий с точки зрения формирования мировой экономической конъюнктуры. Известный российский ученый, профессор МГУ Елена Ведута в интервью нашему portalу, ссылаясь в числе прочего на президента Всемирного экономического форума в Давосе Клауса Шваба, сказала, что многие ученые-экономисты сегодня говорят: глобальная конкурентная борьба переходит в область создания искусственного интеллекта в управлении. И что важно, в рамках отдельных для каждой страны национальных стратегий. Вы с этим согласны?

— Есть три момента, когда мы говорим о новых технологиях. Первый — это экономические преимущества, которые дают эти технологии. Второй момент — это предпосылки для формирования экономического неравенства, которые они создают, поскольку страны-носители технологий занимают лучшие конкурентные позиции. И третий момент — это безопасность и суверенитет. Возьмем для примера технологию 5G, которая очень важна с точки зрения промышленных и технологических достижений. Но Евросоюз, к примеру, не может реализовать эту технологию самостоятельно и приобретает ее у Китая. А это совсем неумная практика — покупать такого рода ключевые технологии у какой-то страны, пусть даже у вас с ней самые хорошие отношения. А у ЕС с Китаем в целом нормальные отношения. Но речь идет о том, что покупатель такого рода технологий ставит на карту свой суверенитет. Поэтому крайне важным является государственное финансирование разработки и внедрения новых технологий, для того чтобы этот суверенитет сохранить. А что мы видим, к примеру, в случае с Великобританией, где люди проголосовали за Brexit? То есть они, по сути, с одной стороны выступили за то, чтобы сохранить суверенитет. Но при этом британские власти сегодня открывают свой рынок для технологий 5G из Китая. Тут налицо явное противоречие.

*Беседу вел Владимир Миронов,
Finversia.ru*

Реализация принципа справедливости на примере некоторых видов общественных отношений

Артамонов Алексей Николаевич,
заместитель начальника Главного управления
Министерства юстиции Российской Федерации
по Ростовской области,
член региональной комиссии по делам
несовершеннолетних и защите их прав,
кандидат юридических наук
artamonov_mj@mail.ru

Кальченко Анна Ивановна,
студентка 4 курса Ростовского филиала
Российского государственного университета правосудия
avtor@lawinfo.ru

Справедливость радует, даже когда казнит

Сидней Смит

К вопросам справедливости, справедливой организации общества, соотношения этого понятия и права или других регуляторов взаимодействий между людьми устремляли свои помыслы, растрачивали эмоции многие (если не все) и философы, и правоведаы, да и все остальные представители человечества. На наш взгляд, любые правовые споры происходят вокруг этого понятия, от разрешения конкретных жизненных ситуаций, до установления, например, все ли то право, что прописано и санкционировано государством, или право это нечто большее и оно не во всем и не всегда совпадает с нормами, предписаниями, т.е. с позитивным правом, а это «нечто большее», некоторыми красиво называемое натуральным или естественным правом.

Каждый из нас имеет свое представление о справедливом-несправедливом, но рискнем предположить, что оно одно и то же, только с разной степенью окраски. Все мы на это ощущение реагируем, только одни испытывают угрызения совести в большей или меньшей степени, а другие пытаются бороться за то, чтобы их представление о справедливости восторжествовало, третьи ничего не делают, но у них тоже есть своя оценка, даже если она глубоко внутри и наружу не выйдет никогда.

В любом сообществе людей, тем более объединенных государством, существуют правила поведения, которые чтобы они были эффективными, должны обеспечиваться механизмами, мерами, если необходимо — принудительными, которые на юридическом языке именуются юридической ответственностью.

Возможно, в упрощенном понимании на современном этапе развития человечества юридическая ответственность представляет собой наказание — определенные ограничения прав, свобод правонарушителя, возложение на него дополнительных обязанностей. Их бы не было, если бы данное лицо не совершило того или иного проступка (действия или бездействия), т.е. это уже реакция общества, государства или того самого сообщества людей.

Но и сегодня наказание не является самоцелью, оно содержит в себе превентивную функцию, т.е. предупреждает, воспитывает, таким образом направлена в большей степени в будущее, сокращая возможные, но еще не совершенные правонарушения.

Для эффективного достижения указанных целей практика применения мер юридической ответственности должна строго следовать выработанным ею принципам: законности, обоснованности, неотвратимости и справедливости.

Безусловно, что справедливость юридической ответственности — это, прежде всего, означает одобрение и поддержку населением, иными институтами гражданского общества меры, примененной государственными органами к правонарушителю¹.

Принцип справедливости юридической ответственности включает в себя то, что ее несет тот, кто совершил

¹ Сырых В.М. Теория государства и права : учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2012. С. 415.

правонарушение, она должна соответствовать тяжести нарушения, при этом за одно нарушение возможно только одно наказание и нельзя вводить меры наказания, унижающие человеческое достоинство.

Суть правила «не дважды за одно» выражается в том, что никто не должен быть вторично наказан за правонарушение, за которое компетентным органом уже было назначено наказание. Это правило не распространяется на случаи, когда одно и то же противоправное деяние выступает основанием для привлечения к разным видам ответственности. Не противоречит правилу «не дважды за одно» и одновременное назначение основного и дополнительного наказания. Например, за злоупотребление должностными полномочиями, повлекшее тяжёлые последствия, к виновному могут быть применены наказания в виде лишения свободы и плюс к этому лишение права занимать определённые должности². Рассмотрим вопросы справедливости и равенства ее применения на двух видах общественных отношений.

Первый связан с ограничением возможности трудовой деятельности определенных категорий лиц, осуществляющих работу с детьми. Такие лица — это граждане, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию за определенные виды преступлений небольшой и средней тяжести.

Впервые такие ограничения появились в российском законодательстве после принятия Федерального закона от 23 декабря 2010 г. № 387-ФЗ «О внесении изменений в статью 22.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и Трудовой кодекс Российской Федерации», с этого же момента начала формироваться судебная практика (легко догадаться, при помощи лиц, оспаривающих введенные ограничения), стали публиковаться мнения научной и практической общественности. Спектр таких суждений от нейтральных, рекомендовавших, например, истребовать справки об отсутствии судимости или факта уголовного преследования за определенные виды преступлений у всех работников, включая технический и административный персонал учреждения³, до негативных оценок правовых нововведений, с аргументацией, точнее, возмущением, что причиной увольнения из школы преподавателя на шестом десятке лет явилось избличение его в развратных действиях 30 лет тому назад⁴.

Затем в правовом пространстве появилось постановление Конституционного Суда Российской Федерации, в котором инициаторами жалобы оспаривалась оправданность расторжения трудовых договоров конституционно значимыми целями защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, включая несовершеннолетних. Другими словами: «мое» право

на труд там, где я хочу или чувствую свое призвание, не может быть ограничено какими-либо публичными или общественными интересами. Это же утверждала и Мурманская областная Дума о том, что новеллы законодательства ограничивают права педагогических работников несоизмеримо цели защиты прав несовершеннолетних.

Конституционный Суд РФ, обосновывая дальнейшие выводы по данному делу, указал на то, что особая ответственность, в том числе за сохранение жизни и здоровья несовершеннолетних, их воспитание, лежит на лицах, деятельность которых связана с непосредственными и регулярными контактами с несовершеннолетними⁵.

Такие же особые условия и повышенная ответственность должны предъявляться и к другим, «особым», субъектам общественных отношений, таким, например, как судьи (не только требования к образованию, опыту работы по юридической специальности). Этому, как нам представляется, проблемному вопросу уделим отдельное внимание ниже, пока же отметим, что в современной литературе как обязательный признак правового государства рассматривается взаимная ответственность государства и личности⁶.

Продолжая свои рассуждения по рассматриваемому вопросу, Конституционный Суд РФ указал, что поскольку воспитатель, педагог, тренер или лицо, осуществляющее уход за несовершеннолетними, их лечение или социальное обслуживание, регулярно вступает с ними в непосредственный контакт, постольку к подобному роду деятельности могут допускаться лишь те лица, которые не представляют угрозы их жизни, здоровью и нравственности. По сути, такие работники должны являться эталонами, а не показывать своим примером или жизненным опытом, как не надо, слыша в ответ: «А почему мне нельзя, тебе же было можно?».

Позже в российском правовом пространстве появилось постановление Правительства РФ⁷, утвердившее порядок принятия комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, созданными высшими

² Теория государства и права : учебник для юридических вузов / под ред. А.С. Пиголкина. М. : Городец, 2003. С. 198–199.

³ Пресняков М. Ограничения на работу с детьми : новеллы действующего законодательства // Трудовое право. 2013. № 2. С. 41–57; № 3. С. 39–56.

⁴ Мертешев М. Пожизненный запрет на профессии // ЭЖ-Юрист. 2014. № 6. С. 11.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2013 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьей части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // СЗ РФ. 2013. № 30 (ч. II). Ст. 4189.

⁶ Красинский В.В. Защита государственного суверенитета : монография. М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2017.

⁷ Постановление Правительства РФ от 5 августа 2015 г. № 796 «Об утверждении Правил принятия комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, созданной высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации и осуществляющей деятельность на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, решения о допуске или недопуске лиц, имевших судимость, к педагогической деятельности, к предпринимательской деятельности и (или) трудовой деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних, а также формы этого решения» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

исполнительными органами государственной власти в каждом субъекте Российской Федерации, решения о допуске или недопуске лиц, имевших судимость, к педагогической (и не только) деятельности. И сейчас практика складывается следующим образом: в соответствующую комиссию граждане, имевшие судимость или подвергавшиеся уголовному преследованию, направляют заявление с просьбой разрешить им заниматься трудовой деятельностью в учреждениях, в которых возможен контакт с несовершеннолетними. Комиссия рассматривает документы, представленные вместе с данным заявлением, в случае признания ситуации, в которой оказался заявитель, подпадающей под определенные в федеральном законе об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и указанном постановлении Правительства, назначает заседание и приглашает на него данного гражданина. В результате изучения обстоятельств соответствующего дела (или дел), непосредственного общения с гражданином, иными гражданами, которые могли бы охарактеризовать заявителя, поручиться за него (как правило, это представители тех организаций, куда планируется трудоустройство или где заявитель осуществляет или осуществлял свою трудовую деятельность), комиссия принимает решение о допуске или недопуске последнего к работе с несовершеннолетними. Решение о недопуске может быть обжаловано в суде, но в случае необжалования или подтверждения его обоснованности судебными инстанциями такое решение является основанием для прекращения трудовых отношений (если они были) или запретом на их заключение. При этом надо иметь в виду, что такое разрешение дается однократно, не требует периодического подтверждения и не распространяется на все последующие трудоустройства гражданина, если не появятся в судьбе последнего новые основания, т.е. правонарушения описанного характера.

Каждый из нас может в жизни оступиться, совершить поступок, выходящий за рамки тех правил, которые допускаются в данном обществе, в данное время. Но мы должны за это нести ответственность, это не может носить каждый раз символ «перевернутой страницы»: претерпел некие неудобства, заплатил штраф, отбыл наказание и снова продолжаешь жить как ни в чем не бывало. Это не должно носить характер выжженного клейма на лбу правонарушителя, но следы и последствия в его судьбе оставаться обязаны, иначе это будет отрицательным сигналом для других.

Поэтому каждый вопрос о принятии решения о допуске (недопуске) граждан, имеющих отрицательный жизненный опыт, к деятельности, связанной с несовершеннолетними, обсуждается в соответствующих региональных комиссиях нелегко, в дискуссиях и сомнениях. При этом особенно вызывает сомнения в намерениях претендента на трудоустройство, когда он упорно отказывается от всех предложенных ему заранее иных мест деятельности, не связанных с взаимодействием с детьми, и настаивает на даче ему разрешения.

Описанным механизмом общество реализует свое право на ограничение подрастающего поколения от

потенциальной опасности возможного негативного воздействия лиц, имеющих опыт перехода за черту законопослушного поведения. При этом подобный механизм не используется в другом виде общественных отношений, при решении не менее важных задач: имеется в виду процедура назначения судей. Рассмотрим ее на примере избрания мировых судей законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов РФ.

В соответствии с Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации»⁸ мировые судьи в Российской Федерации являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую судебную систему Российской Федерации, полномочия, порядок деятельности мировых судей и порядок создания должностей мировых судей устанавливаются Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», иными федеральными конституционными законами, данным Федеральным законом и другими федеральными законами, а порядок назначения (избрания) и деятельности мировых судей устанавливается также законами субъектов Российской Федерации.

Требования к кандидатам на должность судьи, в том числе мирового судьи, содержат необходимость отсутствия признания судом недееспособности или ограничения дееспособности претендента, чтобы он не состоял на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств, не имел иных заболеваний, препятствующих осуществлению полномочий судьи. Также кандидатом на должность судьи не может быть лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления⁹.

Не будем забывать, что мировые судьи так же, как федеральные и конституционные, осуществляют правосудие именем Российской Федерации.

При этом неоднократно наблюдая процедуру избрания мировых судей законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации, можем подтвердить, что нередко депутатами обращается внимание на наличие информации в отношении отдельных претендентов на должность мирового судьи о нарушении ими требований административного законодательства, отдельные примеры представляют собой многогранные подтверждения таких нарушений, т.е. они носят неоднократный или даже систематический характер. Однако по этой причине ни один из претендентов не был не избран мировым судьей. Причина — отсутствие подобного ограничения, предусмотренного федеральным законодательством.

На наш взгляд, такие ограничения должны быть установлены, хотя бы носящие временный характер, т.е. не должен назначаться (избираться) на должность судьи

⁸ Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 21.12.1998. № 51. Ст. 6270.

⁹ Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

гражданин, неоднократно в течение, например, трех лет, предшествующих назначению (избранию), привлеченный к административной ответственности.

Не будем забывать, что законом соответствующего субъекта Российской Федерации, на основании Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» устанавливаются сроки первоначального, повторного и последующих назначений (избраний) мировых судей. Процедура переназначения такая же, как и назначения впервые: также может оглашаться информация (и на практике отдельными депутатами регионального законодательного органа оглашается) о правонарушениях претендента на должность, а в случае переназначения — действующего мирового судьи. Последствия подобного информирования те же, что и описанные выше.

При всем этом федеральный законодатель предусмотрел предельный возраст нахождения в должности мирового судьи — семьдесят лет, видимо, предполагается, что возрастные изменения не способствуют адекватному выполнению подобных обязанностей. Аморальность же, с точки зрения пренебрежения нормами и запретами законодательства, таким препятствием не является.

Возвращаясь к приведенному выше постановлению Конституционного Суда РФ, последний предупреждает, что устанавливая особые правила допуска к профессиональной деятельности, федеральный законодатель обязан находить баланс в том числе публичных и частных интересов, соблюдать принципы справедливости, при этом ограничения прав и свобод не должны посягать на существо права и приводить к утрате его основного содержания.

На наш взгляд, как раз к утрате основного содержания права приводит назначение злостных правонарушителей судьями.

Тяжесть вины и степень общественного вреда лежат в основе правовых последствий, но они же вводят в заблуждение общество о «невинности» гражданина даже в том случае, когда он является злостным административным правонарушителем. Конституционный Суд РФ при этом отмечает, что на современном этапе развития общества невозможно гарантировать надлежащее исправление лица, совершившего преступление, таким образом, чтобы исключить возможность рецидива преступлений¹⁰. Это означает, что он те же методы, такое же пренебрежение правом может использовать и в своей профессиональной деятельности. Должна оцениваться потенциальная опасность, в отношении претендентов на должность судьи — потенциальная опасность необъективности принимаемых им в будущем профессиональных решений.

Очень помогают в принятии непростых решений, даже оценки или выражения собственного мнения по спорным вопросам, например, Апории Зенона, а их анализ, данный Гегелем и сформулированный в вопросах: «Создает ли прибавление одного зерна кучу?», «Становится ли

хвост лошади голым, если вырвать из него один волос?», заставляет отбросить легковесность, поверхностность взглядов и суждений. Начинаешь понимать и ценить значение каждого волоса, каждого зерна. Если человек не вырвал сразу весь хвост у лошади, а выдергивал по волосику, но регулярно, часто и много, оценка его поступков не может стать от этого иной — положительной или нейтральной.

Работа судьи стрессовая, в литературе прямо отмечается: «Если человеку часто приходится осуждать действия других людей, если он возмущается их поведением, то, значит, системы его организма нередко работают в режиме перенапряжения, а это — прямой путь к их значительно более раннему износу»¹¹.

Профессор Клеандров М.И. обращает внимание на одну сторону психического состояния человека, применительно к лицам, призванным осуществлять правосудие. Так, психическое расстройство (даже не болезнь, а лишь расстройство) может изменить отношение человека к жизни, самому себе и обществу. Российский законодатель абсолютно верно считает, что психически «расстроенный» (а уж тем паче психически больной) человек может (и здесь велика доля риска) неадекватно относиться к жизни, к себе, к обществу и при осуществлении правосудия¹².

А пренебрежение нормами административного законодательства не является ли таким измененным восприятием окружающего мира, т.е. тех норм и правил поведения, которые установлены в среде нашего обитания?

Безусловно, правонарушения бывают разные, и, как следствие, разные правовые последствия. Например, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 2.9) предусматривает возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения.

При этом необходимо иметь в виду, что с учетом признаков объективной стороны некоторых административных правонарушений они ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны малозначительными, поскольку существенно нарушают охраняемые общественные отношения. К ним, в частности, относятся административные правонарушения, предусмотренные ст. 12.8, 12.26 КоАП РФ (управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, невыполнение водителем транспортного средства требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения).

Анализируя Основные принципы независимости судебных органов¹³, в соответствии с которыми лица, ото-

¹¹ Панасюк А. Не судите да не судимы будете // Российская юстиция. 1996. № 11. С. 27.

¹² Клеандров М.И. Статус судьи : правовой и смежные компоненты / под ред. М.М. Славина. М. : НОРМА, 2008.

¹³ Основные принципы независимости судебных органов (приняты на седьмом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившем в г. Милане с 26 августа 1985 г. по 6 сентября 1985 г., и одобрены Резолюцией 40/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 1985 г.)

¹⁰ См. указанное постановление Конституционного Суда Российской Федерации.

бренные на судебные должности, должны иметь, помимо соответствующих подготовки и квалификации в области права, еще и высокие моральные качества и способности, Т.Г. Нехаева делает вывод о необходимости внесения в Закон о статусе судей дополнения в требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи, формулируя ее как «моральную безупречность»¹⁴. Автор отмечает, что ни Конституция Российской Федерации, ни федеральные законы не содержат требований к личностным качествам претендента на должность судьи. Только в ст. 8 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» указывается, что судьей

Конституционного Суда Российской Федерации может быть назначен гражданин с безупречной репутацией, и в случае совершения судьей поступка, порочащего честь и достоинство судьи, его полномочия могут быть прекращены¹⁵.

Приведенными примерами мы постарались обобщить принцип справедливости, который не может и не должен носить индивидуальный характер, общество должно обеспечивать и гарантировать свою устойчивость, предупреждать опасность, даже потенциальную, при этом не столько наказывая провинившихся своих особей, сколько ограждать от их возможного влияния остальных своих членов. Это, на наш взгляд, и будет воплощением справедливости.

¹⁴ Нехаева Т.Г. Конституционный статус судьи — гарантия судебной защиты прав и свобод гражданина // Администратор суда. 2009. № 2. С. 4–8.

¹⁵ Там же.

Литература

1. Клеандров М.И. Статус судьи : правовой и смежные компоненты / М.И. Клеандров ; под ред. М.М. Славина. М. : Норма, 2008. 446 с.
2. Красинский В.В. Защита государственного суверенитета : монография / В.В. Красинский. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2017. 607 с.
3. Мертешев М. Пожизненный запрет на профессии / М. Мертешев // ЭЖ-Юрист. 2014. № 6. С. 11.
4. Нехаева Т.Г. Конституционный статус судьи — гарантия судебной защиты прав и свобод гражданина / Т.Г. Нехаева // Администратор суда. 2009. № 2. С. 4–8.
5. Панасюк А. Не судите да не судимы будете / А. Панасюк // Российская юстиция. 1996. № 11. С. 26.
6. Пресняков М. Ограничения на работу с детьми : новеллы действующего законодательства / М. Пресняков // Трудовое право. 2013. № 2. С. 41–57.
7. Пресняков М. Ограничения на работу с детьми : новеллы действующего законодательства / М. Пресняков // Трудовое право. 2013. № 3. С. 39–56.
8. Сырых В.М. Теория государства и права : учебник для вузов / В.М. Сырых. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2012. 703 с.
9. Теория государства и права : учебник для юридических вузов / под ред. А.С. Пиголкина. М. : Городец, 2003. 539 с.

Уважаемые коллеги!

Видео-обзоры, интервью с известными юристами, знакомство с актуальными публикациями, репортажи – все это на нашем официальном канале YouTube: <https://www.youtube.com/channel/UCRbNB05ZQiQkGI5sWvoVYeg/featured>

Заходите, смотрите, подписывайтесь!

Механизмы обращения граждан Российской Федерации в органы государственной власти посредством интернет-ресурсов

Демидов Дмитрий Геннадьевич,
доцент кафедры правоведения
юридического факультета Северо-Западного
института управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
адвокат, член Адвокатской палаты Санкт-Петербурга,
кандидат юридических наук, доцент
dimitrydemidow@gmail.com

Пузикова Светлана Александровна,
заместитель генерального директора
ООО «Управление и право»
ucupravo@gmail.com

Развитие современных технологий (включая всемирную сеть Интернет) все в большей степени вовлекает граждан в процесс взаимодействия с органами государственной власти и органами местного самоуправления через специализированные информационные порталы. Практически не осталось государственного или муниципального органа, который бы не обладал системой обратной связи через информационно-коммуникационную сеть Интернет. Более того, за последние несколько лет появились различного рода информационные агрегаторы и платформы, направленные на увеличение возможностей коммуникации власти и общества. Но действительно ли данные формы информационной коммуникации эффективны? Можно ли с уверенностью говорить о том, что они окончательно заменили традиционный механизм бумажного документооборота, так долго служивший важнейшим источником воздействия граждан на государственную власть? В каких случаях все-таки не следует полагаться исключительно на электронную форму взаимодействия? Попробуем разобраться в этих вопросах с точки зрения юридической практики.

Напомним, что право граждан обращаться в органы государственной власти и органы местного самоуправления является базовым и фиксируется во второй главе Конституции РФ, а также в Декларации прав и свобод

человека и гражданина, принятой Постановлением ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 (ст. 21). Согласно ст. 33 Конституции РФ «граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления», это конституционное право распространяется и на новые коммуникационные возможности обращения граждан посредством сети «Интернет». Указанная конституционная норма находит свое дальнейшее развитие и правовую конкретизацию в Федеральном законе от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹ (далее — Федеральный закон № 59).

В 2010 году законодатель вносит изменения в п. 1 ст. 4 Федерального закона № 59 и дополняет юридический термин «обращение гражданина» формой электронного документа. При этом в последние годы были детализированы элементы нормативного регулирования в отношении обращений граждан в электронной форме (нормативно — «в форме электронного документа»). Так, например, при направлении обращения в форме электронного документа не предусмотрено в качестве обязательного условия указание физического почтового

¹ СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

адреса, достаточно только адреса электронной почты (п. 3 ст. 7 Федерального закона № 59).

Наравне с расширением прав граждан на обращение в форме электронного документа распространяется и фиксируется право запрашивать государственными органами и должностными лицами в электронной форме необходимые для рассмотрения обращения документы и материалы в других государственных органах, органах местного самоуправления и у иных должностных лиц. Здесь следует указать и на все большее распространение принципа минимизации запрашивания документов государственными и муниципальными органами от граждан, законодатель обязал государственные органы самостоятельно запрашивать ведомственные документы.

Анализируемый способ взаимодействия граждан с государственными органами и органами местного самоуправления приобретает все большую популярность в связи с удобством, значительной экономией времени, а также снижением финансовых расходов при составлении и направлении обращения посредством интернет-сервисов. Более того, Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»² была поставлена задача обеспечить за счет использования информационно-телекоммуникационных технологий реализации в электронной форме полномочий государственных (муниципальных) органов власти, в том числе полномочий по предоставлению гражданам и организациям государственных (муниципальных) и иных социально значимых услуг (исполнению функций), а также повышение качества государственного управления и оперативности взаимодействия органов государственной (муниципальной) власти, граждан и организаций.

Длительное время, на практике, взаимодействие граждан с государственными органами через официальные сайты по вопросам обращений в электронной форме не было должным образом отрегулировано³. Не редки были случаи, что обращения, направленные в форме электронного документа, органы государственной власти игнорировали. В связи с этим для органов государственной власти (включая органы государственной власти субъектов Российской Федерации) возникла необходимость развития информационно-телекоммуникационных технологий для взаимодействия с гражданами. При этом если на федеральном уровне процесс шел быстрее и эффективнее, то субъектам Российской Федерации не всегда удавалось успевать за федеральными темпами модернизации коммуникативных систем. На сегодняшний день во многих субъектах Российской Федерации

подобная проблема с разной степенью успешности решена. Рассмотрим развитие и функционирование анализируемых механизмов на примере Санкт-Петербурга.

Общеправовая база Санкт-Петербурга по механизмам обращения граждан в органы государственной власти в электронной форме помимо федерального регулирования имеет региональный компонент, в который входят нормативные акты различной правовой природы (как правило, это правительственные или ведомственные акты органов государственной власти Санкт-Петербурга), например: Регламент Правительства Санкт-Петербурга (утв. Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 16 декабря 2003 г. № 100). Стоит отметить, что нормы федерального законодательства о рассмотрении обращения граждан в достаточной степени детализированы, поэтому в субъектах федерации на законодательном уровне подобные нормы носят характер дополнительных гарантий. В Санкт-Петербурге принят и действует Закон Санкт-Петербурга от 11 апреля 2018 г. № 177-38 «О дополнительных гарантиях права граждан Российской Федерации на обращение в органы государственной власти Санкт-Петербурга и органы местного самоуправления внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга»⁴.

Традиционно распространенным органом государственной власти субъекта федерации, в который обращаются чаще всего, является руководитель субъекта — высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации. И как показывает практика, именно руководитель субъекта федерации дает поручения разрабатывать информационные агрегаторы для работы с обращениями граждан. В Санкт-Петербурге создан Единый портал обращений граждан. Портал можно найти в сети Интернет по адресу www.letters.gov.spb.ru, дополнительной площадкой сбора обращений стал портал «Наш Санкт-Петербург», созданный по инициативе губернатора Санкт-Петербурга для оперативного взаимодействия жителей города с представителями органов власти Санкт-Петербурга (в большей степени ориентированный на решение вопросов по благоустройству и ЖКХ).

Оба портала работают на оперативное решение вопросов по обращениям граждан, здесь особо следует отметить понятие «оперативно», так как на данных порталах презюмируется возможность получить ответ в максимально короткие сроки (до 7 дней), что, безусловно, является дополнительной особенностью такой коммуникативной системы, так как фактически позволяет снизить нормативный федеральный тридцатидневный порог по срокам рассмотрения обращений граждан.

Вместе с тем нельзя игнорировать тот факт, что при удобстве использования информационно-коммуникативных порталов по работе с обращениями граждан и в общей высокой степени правового регулирования данных общественных отношений остается достаточно много различных проблем в данной сфере. Одной из основных

² СЗ РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2159.

³ В частности, началом законодательного исправления ситуации можно считать принятие Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: <http://www.gov.spb.ru>

проблем, на наш взгляд, является процедура модерации электронных обращений граждан. Так, в частности, на портале «Наш Санкт-Петербург» подобная модерация проходит в соответствии с регламентными процедурами «Порядок работы с обращениями», что предполагает проверку направленных сообщений специалистами на предмет корректности соблюдения принятых на портале правил. С юридической позиции вводится дополнительный механизм проверки обращения с точки зрения его содержания и «правильности» указания проблемы. Понятие «правильность» здесь имеет технический характер, но, по сути, является препятствием к непосредственному рассмотрению обращения гражданина, так как во многом действует субъективный фактор оценки специалиста указанного критерия. Например, при обращении на практике оказывается, что в одном случае модератор корректирует отправку сообщения и ставит ее в нужную категорию (например, в разделе «Выберите категорию проблемы на рисунке» вы выбираете не ту категорию проблемы, которая необходима для рассмотрения обращения), в другом случае модератор отклоняет сообщение и просит указать новую категорию⁵.

С первого взгляда описанная ситуация кажется не такой значимой, но при юридическом анализе подачи сообщения возникает иная картина. Так как, по существу, получается, что обращение отклоняется модератором портала, а он не является государственным служащим. При направлении же письменного обращения в соответствии с Федеральным законом № 59 подобная ситуация невозможна, так как согласно ст. 9 Закона действует принцип обязательности рассмотрения обращения гражданина, а при ошибке выбора адресата гражданином его обращение ему не возвращается, а перенаправляется в орган по компетенции. Таким образом, мы видим смысловую разницу направления обращения гражданина в письменной и электронной форме (при условии использования агрегатора обращений).

Иной проблемой является само составление обращения в указанных формах, в электронном виде такие обращения ограничены в знаках, а в некоторых случаях и в текстовом содержании. При заполнении сообщения в агрегаторе в рекомендациях указывается на то, что не следует детализировать проблему. Представляется, что и в этом случае гражданин ставится в неустановленные законом рамки обращения.

В результате развития информационно-коммуникативных возможностей размывается само понятие «обращение», так как фактически все направленные сообщения рассматриваются как «обращение» в их юридическом смысле, но формально таковыми могут не

являться. Иначе как объяснить вводимые ограничения на электронные сообщения в указанных агрегаторах?

Следует также отметить, что рост электронных обращений является перманентным и преобладающим, но проблемы, указанные выше, пока не находят своего решения. В качестве примера приведем следующие данные: в IV квартале 2018 года в Администрацию губернатора Санкт-Петербурга поступило 14 231 обращение граждан, из них: в письменной форме 4 195 обращений граждан (29,5%), в форме электронного документа — 9 620 обращений граждан (67,6%) и 416 устных обращений граждан (2,9%)⁶.

Хотелось бы обратить внимание читателя в рамках нашей рубрики, что следует комплексно подходить к решению возникающих проблем, связанных с обращениями в органы государственной власти и органы местного самоуправления. В частности, при решении того или иного вопроса необходимо исходить из определенной квалифицированной оценки сложившейся ситуации. Необходимо помнить, что современное законодательство усложняется, и упрощение коммуникативных возможностей для граждан не делает юридическое решение проблемы проще. Важно осознать, что многие из проблем на уровне законодательства невозможно решить только посредством одного или двух электронных обращений. Лучшим вариантом является подход, позволяющий получить юридическую оценку проблемы специалистами и понять, возможно ли решение той или иной проблемы только лишь с использованием соответствующих агрегаторов обращений.

Резюмируя, подчеркнем, что при обращении в органы государственной власти или органы местного самоуправления нужно оценивать результативность такого обращения. Если гражданин хочет получить надлежащего уровня решение проблемы, то стоит учитывать многогранность факторов (если, предположим, проблема исключительно локальная — разбитая мусорная урна у подъезда — то, безусловно, здесь не требуется сложных юридических действий, но если проблема носит более глубокий характер, ситуация с результативностью по итогам рассмотрения обращения изменится), юридическую значимость решения проблемы и т.д. Поэтому крайне важным фактором при реализации своего конституционного права на обращения является осознание уровня проблемы и ее решения посредством различных юридических инструментов.

⁵ Все приводимые примеры берутся из практики работы с порталами авторов статьи и могут быть предоставлены для обозрения читателям.

⁶ Официальный портал Правительства Санкт-Петербурга. URL: https://www.gov.spb.ru/static/writable/documents/2019/01/30/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82_%D0%BF%D0%BE_%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%B5_%D1%81_%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5-%D0%BD%D0%B8%D1%8F%D0%BC%D0%B8_IV_%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0%D0%BB_2018_%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82.pdf

Трансформация внешних гарантий процессуальной независимости суда, исполняющего обязанности по пересмотру судебных актов в кассационном порядке

Николайченко Ольга Викторовна,
доцент кафедры гражданского процесса
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук
olga-nikolajchenko@yandex.ru

В последнее время внимание российского законодателя сосредоточено на том, чтобы утвердить судебную власть как независимую и влиятельную силу, способную осуществить цивилизованное правосудие. Укрепление независимости прошло «красной нитью» в ряде программ, среди которых революционным стало принятие Федерального конституционного закона от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции»¹. Указанный нормативный акт направлен на обеспечение в подсистеме судов общей юрисдикции самостоятельности и структурированности судебных инстанций, что позволит в конечном счете лицам, заинтересованным в судебной защите их нарушенных прав, добиться вынесения судебным органом постановления в условиях его независимости и самостоятельности функционирования.

Независимость судей является основополагающим началом справедливого судебного разбирательства, что прямо следует из контекста п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и принятых в ее исполнение Рекомендаций № R (94) 12 Комитета министров Совета Европы «О независимости, эффективности и роли судей»². В национальном законодательстве независимость провозглашена в качестве

приоритетного принципа, исходя из содержания ч. 1 ст. 120 Конституции РФ и ст. 5 ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации». В указанных нормативных актах содержится прямое и недвусмысленное указание каждому: суды независимы от какого-либо вмешательства в их процессуальную деятельность.

Эффективное исполнение судьей обязанности по осуществлению правосудия без какого-либо вмешательства, в том числе со стороны вышестоящих судебных органов, обеспечивается организационными гарантиями, которые носят обеспечительный характер в деятельности судебного органа. Результат этой деятельности выражается в реализации законоустановленной цели, заключающейся в защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов лиц, обращающихся за защитой прав в порядке гражданского судопроизводства. Очевидно, что их реализация не должна возлагаться целиком на правоприменителей, противопоставляя слабым полномочиям сторон сильные полномочия судьи, разрешающего дело, поскольку она может быть достигнута только единством двух методов:

— внесением изменений в процессуальное законодательство, изменяющих процедуру разрешения спора, т.е. собственно процессуальным;

— судоустройственным (организационным) методом.

В свете ФКЗ от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» с 1 октября 2019 г. судебные органы в Российской Федерации увеличатся количественно, за счет привлечения новых штатных единиц, и качественно, за счет создания абсолютно новых с организационно-правовой точки зрения кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции. По своему правовому статусу кассационный суд общей юрисдикции и апелляционный суд общей юрисдикции будут

¹ Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Российская газета. 2018. 31 июля.

² Официально документ опубликован не был. URL: <http://base.garant.ru/70390724/>

относиться к федеральным судам общей юрисдикции, действующим в пределах территории соответствующего судебного округа.

Учитывая территориальные границы нашего государства, в целях приближения правосудия к месту нахождения или месту жительства лиц, участвующих в деле, находящихся или проживающих в отдаленных местностях, в составе кассационного суда общей юрисдикции могут быть образованы постоянное судебное присутствие, расположенное вне места постоянного пребывания суда. Постоянное судебное присутствие кассационного суда общей юрисдикции является обособленным подразделением суда и осуществляет его полномочия (ч. 3 ст. 23 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»)³.

Функционирование кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции в качестве самостоятельно обособленного судебного органа направлено на реализацию положений Конвенции и выработанного на его основе Заключения Консультативного совета европейских судей (КЕС), в котором было закреплено, что основой для обязанностей судей служат независимость и беспристрастность⁴. Без совершенствования процедуры пересмотра судебных постановлений структурное реформирование будет полумерой, направленной на создание механизма разрешения/пересмотра дела независимым судом.

В настоящее время процедура изучения кассационной жалобы (представления), указанная в ст. 381 ГПК РФ, несовершенна. Так, результат изучения кассационных жалобы, представления завершается вынесением судьей резолюции⁵ о передаче кассационной жалобы или представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции или об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, которое должно содержать, согласно ст. 383 ГПК РФ, определенные сведения. С момента вступления Федерального закона от 28 ноября 2018 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» так называемая «первая кассация», т.е. компетенция кассационного суда общей юрисдикции, указанная процедура, ограниченная судебным усмотрением одного судьи, изучающего пред-

ставленную кассационную жалобу, будет пересмотрена. На основании ст. 378.1 ГПК РФ вышеуказанного закона, вопрос о принятии кассационной жалобы будет решаться в пятидневный срок и в случае ее несоответствия требованиям может быть оставлена без движения или возвращена заявителю для устранения недостатков. На этом рассмотрение жалобы (представления) в суде кассационной инстанции не оканчивается, поскольку у заявителя есть возможность исправить недостатки кассационного обращения.

Во «второй кассации» — судебной коллегии Верховного Суда РФ — пересмотр заимствован у существующего порядка пересмотра кассационной жалобы (представления). Соответственно, результат изучения будет predetermineden судебным усмотрением. Но определением суда об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции пересмотр не прекращается (что принципиально важно!), поскольку у председателя Верховного Суда РФ или его заместителя по-прежнему законодательно сохраняются дискреционные полномочия, закрепляющие возможность не согласиться с определением судьи об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда соответствующего кассационного суда⁶.

Заслуживает внимания в обеспечении независимости судьи не только организационная самостоятельность, но и ч. 3 ст. 390 ГПК РФ в следующей формулировке: «Указания вышестоящего суда о толковании закона являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело». Означает ли то, что предоставление суду кассационной инстанции возможности давать указания о толковании закона, может быть решено неоднозначно? Так, если указания суда кассационной инстанции о толковании закона являются обязательными, то суд, рассматривающий дело, не вправе игнорировать данные указания, что препятствует новому пересмотру решения и тем самым влияет на объективность, несмотря на запрет суда кассационной инстанции устанавливать фактические обстоятельства по делу иначе, чем суд первой или второй инстанции⁷. Поэтому, не допуская ограничения независимости судей, следует лишить суд кассационной инстанции права давать указания о толковании закона суду нижестоящей инстанции, оставив правильное толкование закона прерогативой Верховного Суда Российской Федерации.

Единственным оправданием процессуального парадокса может стать небезосновательное опасение, которое было недвусмысленно провозглашено в ниже-

³ Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110271/

⁴ Заключение Консультативного совета европейских судей (КЕС) «О принципах и правилах, регулирующих профессиональное поведение судей, в частности этические нормы, несовместимое с должностью поведение и беспристрастность», Страсбург, 19.11.2002 г. URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?p=&id=1050737&Site=COE&direct=true>

⁵ В действующем гражданском процессуальном законодательстве не указывается, какой именно судебный акт должен сопровождать резолюцию судьи о приемлемости кассационной жалобы для рассмотрения ее по существу в судебном заседании.

⁶ Пацация М.Ш. О дискреционных полномочиях должностных лиц Верховного Суда РФ в гражданском и арбитражном процессах // Вестник гражданского процесса. 2015. № 5. С. 11.

⁷ Подробнее о полномочиях суда кассационной инстанции см. комментарий к ст. 390 ГПК РФ: Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. М.А. Видука. М.: Юрайт, 2012. С. 487–490.

следующем примере судебным органом⁸. Е. обратился в суд с иском, в котором просил взыскать солидарно с ПАО «Сбербанк России» и ПАО «МТС» убытки, неустойку, компенсацию морального вреда, судебные расходы, штраф и проценты за пользование чужими денежными средствами. Решением районного суда исковые требования Е. удовлетворены частично. Определением судьи областного суда гражданское дело истребовано в областной суд, жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции по причине того, что имеются основания для отмены апелляционного определения. Суд первой инстанции пришел к выводу о надлежном оказании банковских услуг истцу и отсутствии причинно-следственной связи между действиями кредитной организации и причиненными истцу убытками. Суд апелляционной инстанции с этими выводами суда первой инстанции согласился, правильно применив нормы материального права с учетом установленных по делу обстоятельств.

Согласно ч. 2 ст. 390 ГПК РФ при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов кассационных жалобы, представления. Суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции. Отменяя и изменяя в данной части решение суда первой инстанции, судебная коллегия при повторном рассмотрении дела пришла к выводу об отсутствии причинно-следственной связи между неправомерной заменой ответчиком sim-карты и списанием денежных средств истца и об отсутствии вины ПАО «МТС» в несанкционированном использовании данных клиента банка.

В то же время суд апелляционной инстанции сделал противоположные выводы в части требований истца о взыскании с данного ответчика компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов. Суд признал, что ПАО «МТС» нарушило требования закона и права истца, незаконно выдав дублирующую sim-карту с абонентским номером истца неустановленному лицу. В результате этого последнее получило доступ к персональным данным истца и иным сведениям, хранящимся на данном электронном носителе информации, в том числе сведениям о подключенных услугах и т.п. В связи с этим суд признал ответчика виновным в нарушении прав истца, взыскав с него компенсацию морального вреда, штраф и судебные расходы.

Указанные выводы являются взаимоисключающими, что не соответствует положениям ст. 195 ГПК РФ о законности и обоснованности судебного решения. Президиум областного суда, давая толкование приведенным нор-

мам права, указал, что одновременное установление факта причинения убытков потребителю и указание на то, что списание денежных средств было произведено в результате получения третьим лицом идентификационных данных истца не по вине ответчика, приводит к вынесению внутренне противоречивого судебного постановления.

При новом рассмотрении, отметил суд кассационной инстанции, следует учесть изложенное, правильно определить круг юридически значимых обстоятельств и, оценив представленные доказательства, постановить законное и обоснованное решение. Итогом рассмотрения дела в суде кассационной инстанции стало направление дела на новое рассмотрение в судебную коллегия по гражданским делам областного суда. Таким образом, суд апелляционной инстанции, исполняя процессуальные обязанности, допустил судебную ошибку⁹, которая выразилась в неправильном применении норм материального и процессуального права одновременно. Примечательно также отметить, что указания суда кассационной инстанции в рамках реализации нормы ч. 3 ст. 390 ГПК РФ не предотвратили нарушений, допущенных судебным органом (суд неправильно установил фактические обстоятельства дела).

Достижением законодательных новелл от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ¹⁰ стало то, что суды кассационной инстанции должны заниматься проверкой судебных постановлений, вступивших в законную силу, с точки зрения их соответствия вопросам права, т.е. на соответствие нормам материального и процессуального закона. Проверка же правильности и полноты установленных обстоятельств, их доказанность достоверными доказательствами не входят в полномочия суда кассационной инстанции. Вследствие этого суды кассационной инстанции не вправе:

- 1) устанавливать новые обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции;
- 2) считать доказанными обстоятельства, которые не были доказаны заинтересованными лицами в суде первой или апелляционной инстанции;
- 3) предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими;
- 4) определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

⁸ Постановление Президиума Новосибирского областного суда по делу № 44Г-22/2018 4Г-137/2018 4Г-2899/2017 от 13 декабря 2017 г. по делу № 2-1729/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/3tM94UUPaKT/?regular-txt=%D1%>

⁹ В приведенном примере судебная ошибка интерпретируется в контексте, предложенном И.М. Зайцевым, который понимал под судебной ошибкой любые нарушения, которые допускают суды на различных стадиях производства по делу. См.: Зайцев И.М. Судебные ошибки // Совершенствование законодательства и правоприменительной деятельности. 1989. С. 93–94.

¹⁰ Федеральный закон «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107761

Однако все эти нововведения будут безрезультативными, если суд, рассматривающий дело, будет окован предписаниями своих коллег.

Другой вывод следует из приведенного нами примера, когда суд апелляционной инстанции дважды применяет норму, которая не нуждается в дополнительном толковании: ст. 1098 ГК РФ, а также п. 4 ст. 13 Закона РФ № 2300-1 «О защите прав потребителей»¹¹. Так, при наличии утверждения потребителя услуг о ненадлежащем их исполнении отсутствие вины, а также факт надлежащего исполнения обязательства доказываются исполнителем услуги. Итогом неоднозначной интерпретации правовой нормы судебным органом стало рассмотрение приведен-

ного выше гражданского дела более двух с половиной лет, несмотря на то, что высшим судебным органом в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»¹² были даны соответствующие разъяснения.

Вследствие изложенного дополнительные «наставления» вышестоящего судебного органа (суда кассационной инстанции) противоречат принципу независимости судей, заботу о котором все более проявляет современный законодатель.

¹¹ Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. 04.07.2018) // Российская газета. 1993. 14 июля; 2018. 6 июля.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70094860/>

Литература

1. Зайцев И.М. Судебные ошибки / И.М. Зайцев // Совершенствование законодательства и правоприменительной деятельности : тезисы докладов областной научно-практической конференции (г. Ярославль, 25–26 октября 1989 г.) / редкол.: В.П. Чавич (отв. ред.) [и др.]. Ярославль : ЯрГУ, 1989. 124 с.
2. Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. М.А. Викут. М. : Юрайт, 2012. 627 с.
3. Пацация М.Ш. О дискреционных полномочиях должностных лиц Верховного Суда РФ в гражданском и арбитражном процессах / М.Ш. Пацация // Вестник гражданского процесса. 2015. № 5. С. 10–61.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Некоторые вопросы доказывания в арбитражном процессе (глубокие теоретические рассуждения, навеянные произведениями массовой культуры)

Степаненко Илья Витальевич,
помощник судьи Арбитражного суда Красноярского края
ils_@bk.ru

Жизнь сотрудника аппарата суда (как и любого другого человека) протекает в мире взаимосвязанных явлений и объектов, часть из которых не относится ни к научной, ни к юридической или правовой сфере.

При этом в сознании юриста порой ассоциативные связи выстраиваются настолько причудливым образом, что поводом для глубоких теоретических рассуждений и выводов может явиться любое явление или событие, в том числе далекое от профессии и в целом юриспруденции.

Например, поводом для глубоких теоретических рассуждений может послужить просмотр произведений современной массовой культуры, в том числе — мультипликационных сериалов.

В 5-м эпизоде первого сезона анимационного сериала *Boondock* (в русском переводе — Гетто, Трущобы), высмеивающего в основном особенности межнациональных и межрасовых отношений в обществе США, демобилизованный после войны в Ираке персонаж Джимми Рами на вопрос, нашли ли американские войска оружие массового поражения в Ираке, дает ответ примерно следующего содержания: «Ты сам знаешь, что не нашли. Но я считаю, что отсутствие доказательства не является доказательством отсутствия. Если нет доказательств того, что что-то существует, это не значит, что есть доказательства, что что-то не существует»¹.

В 13-м эпизоде сериала *South Park* (в русском переводе — Саут парк, Южный парк), второе десятилетие высмеивающего все возможные явления в жизни современного общества, сотрудники исторического канала приходят к абсурдному выводу о том, что поскольку не имеется доказательств того, что на праздновании первого

Дня благодарения не присутствовали инопланетяне либо привидения — они на нем присутствовали. Так, эксперт с исторического канала в интервью телеведущему говорит следующее: «Мы читали множество свидетельств, написанных самими пилигримами, и нигде не было указано, что на праздновании Дня благодарения пришельцев не было». Высмеивая указанный вывод, персонаж Кайл Брафловски в интервью говорит о том, что нельзя доказать, что на первом Дне благодарения не было пришельцев. Также нельзя доказать, что сами пилигримы и индейцы не были пришельцами².

Так как авторы указанных произведений являются остроумными и талантливыми людьми, за примитивной анимационной формой скрываются сильные, глубоко проработанные сюжеты, основанные на пародиях, временами поднимающих глубокие научные вопросы. В данном случае — вопросы философии и логики (гносеологии и диалектики).

Мысль персонажа из сериала «Гетто» можно представить в виде логической формулы:

Отсутствие доказательств наличия чего-либо НЕ ОЗНАЧАЕТ отсутствие чего-либо.

В свою очередь, формулой из сериала «Саут Парк» будет:

Отсутствие доказательств отсутствия чего-либо НЕ ОЗНАЧАЕТ наличие чего-либо.

В арбитражном процессе указанные конструкции могут быть использованы при работе с доказательствами в процессе доказывания, который является основой любой юридической деятельности.

Исследовав правовые нормы, содержащиеся в ст. 1, ч. 1 ст. 9, ч. 1 ст. 64, ч. 2 ст. 65, ч. 2 ст. 66, ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

¹ *Boondock* («Гетто»), сезон 1, эпизод 5 «A Date with the Health Inspector», производство студии Rebel Base, примерный хронометраж отрывка: с 11 мин. 30 сек. по 11 мин. 40 сек. Цитата приведена приблизительно в связи с особенностями перевода на русский язык и непечатностью ряда использованных выражений.

² *South Park* («Южный парк»), сезон 15, эпизод 13 «A History Channel Thanksgiving», производство студии Comedy Central, режиссеры Трей Паркер и Мэтт Строун. Примерный хронометраж отрывков: с 02 мин. 01 сек. по 02 мин. 40 сек.; с 06 мин. 26 сек. по 06 мин. 35 сек.

можно прийти к выводу о том, что в ходе деятельности по осуществлению правосудия арбитражный суд (в лице конкретного судьи) с целью принятия законного и обоснованного судебного акта определяет обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения участвующих в деле лиц, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств.

При этом в силу ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств; оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты оценки доказательств суд отражает в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений.

В ч. 1 ст. 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации указано, что при принятии решения арбитражный суд оценивает доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений; определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по данному делу; устанавливает права и обязанности лиц, участвующих в деле; решает, подлежит ли иск удовлетворению.

При этом, признав при принятии решения необходимым дополнительно исследовать доказательства или продолжить выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, арбитражный суд вправе возобновить судебное разбирательство (ч. 3 ст. 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Поскольку из изложенного следует, что арбитражный суд принимает участие в доказывании, необходимо определиться с понятием доказывания как явления в его философском (гносеологическом) смысле.

Теория доказывания наиболее сильно разработана в доктрине уголовного процесса, в связи с чем для определения понятия доказывания необходимо обратиться к авторам, рассматривающим вопрос с уголовно-процессуальных позиций (в прошлом автор настоящей статьи также рассматривал проблему применительно к уголовному процессу в силу специфики жизненного опыта). Это не должно смущать, поскольку несмотря на различие в форме, содержательно механизм процесса доказывания в уголовном и арбитражном процессе (а также вообще в любой целенаправленной человеческой деятельности) не отличается.

При ознакомлении с источниками по указанной тематике обращает на себя внимание то обстоятельство, что авторы говорят о доказывании как об акте познания.

Так, Ф.Г. Шахкелдов отождествляет понятия доказывания и познания, перечисляя одно после другого в скобках. Он пишет: «...понятие доказывания (познания)³...». Р.Х. Якупов пишет о том, что доказывание — это форма опосредованного познания явлений объективной реальности⁴. А.Р. Белкин утверждает, что доказывание — это процесс установления истины, т.е. процесс познания, а уголовно-процессуальное доказывание — разновидность всеобщего процесса познания⁵. А.С. Барабаш приходит к выводу о том, что доказывание — такой же познавательный процесс, как любой другой⁶. А.П. Попов пишет о том, что доказывание есть познание по уголовным делам, параметры которого дополнительно к законам гносеологии определены уголовно-процессуальным правом⁷.

Поскольку все вышеперечисленные авторы говорят о доказывании как о процессе познания, необходимо обратиться к определению познания и понять его сущность.

Философские словари раскрывают термин «познание» как обусловленный законами общественного развития и неразрывно связанный с практикой процесс опосредованного отражения и воспроизведения в человеческом мышлении действительности. В процессе познания люди приобретают знания, понятия о реальных явлениях, осознают окружающий мир⁸; процесс получения и обновления знаний, деятельность людей по созданию понятий, схем, образов, концепций, обеспечивающих воспроизводство и изменение их бытия, их ориентации в окружающем мире. Результатом процесса познания являются знания⁹.

Механизм познания доступно описан в монографии В.И. Кириллова «Логика познания сущности»¹⁰, который в своей работе опирался на науку логики Г.В.Ф. Гегеля¹¹.

Автор считает возможным привести в настоящей статье следующие основные положения вышеуказанного научного труда:

— в познании знание о явлениях формируется на эмпирическом уровне с помощью эмпирических методов познания, внутреннее исследуется с помощью теорети-

³ Шахкелдов Ф.Г. Уголовно-процессуальное доказывание и место в нем защитника // *Мировой судья*. 2006. № 4. С. 12–15.

⁴ Якупов Р.Х. Уголовный процесс / науч. ред. В.Н. Галузо. М., 2004. С. 200–202.

⁵ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2007. С. 10.

⁶ Барабаш А.С. Объект и предмет доказывания // *Организационно-тактические проблемы расследования преступлений*. 1990. С. 40–41.

⁷ Попов А.П. Доказывание при производстве по уголовному делу // *Мировой судья*. 2006 г. № 2. С. 18–24.

⁸ *Философский словарь* / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. 2-е изд. М.: Политиздат, 1968. С. 279.

⁹ Кемеров В.Е. Современный философский словарь. Минск, 1998. С. 656.

¹⁰ Кириллов В.И. Логика познания сущности: монография. М.: Высш. школа, 1980. С. 19.

¹¹ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М., 1971. Т. 2. С. 7.

ческих методов на теоретическом уровне. Движение от внешнего к внутреннему, от явления к сущности может быть рассмотрено как движение научного познания от эмпирического уровня к теоретическому. Отражая определенные стороны объекта в логических категориях, мышление движется от одной абстракции к другой. Процесс движения познания к сущности объединяет все аспекты: изучая явление и сущность как стороны реального объекта, исследователь опирается на чувственное и рациональное как на два необходимых момента познания, две его ступени; он переходит от конкретного в чувствах к абстрактному, используя эмпирические и теоретические методы познания, изучает, систематизирует и обобщает факты, переходя к их объяснению и формированию теории. Познание движется от незнания к знанию, от неполных и неточных знаний к знаниям более полным и точным;

— познание можно представить как движение от непосредственного, чувственного знания к знанию рациональному — опосредованному. Соответствие знаний об объекте ему самому проверяется практикой;

— цель познания состоит в том, чтобы с помощью научных абстракций воспроизвести в мышлении объект во всей его полноте и конкретности, создать теорию объекта. Это опирается на метод восхождения от абстрактного к конкретному, с помощью которого абстракции не просто суммируются, а последовательно выводятся одна из другой. Благодаря этому раскрываются закономерности развития объекта, взаимосвязь всех его сторон и вместе с тем — закономерности познания, логика его движения от простого к сложному;

— движение познания складывается из двух моментов: восхождения от чувственно-конкретного к чувственно-абстрактному, где «полное представление испаряется до степени абстрактного определения», и обратного процесса: восхождения от абстрактно-логического к конкретному, «к воспроизведению конкретного посредством мышления». Опираясь на процесс восхождения от конкретного к абстрактному, познание движется от знаний об отдельных сторонах объекта, выраженных в соответствующих абстракциях, ко все более полному и всестороннему знанию, к синтезу категорий, восходя от абстрактных определений к теории объекта.

Рассматривая процесс доказывания (познания) с точки зрения судьи арбитражного суда, с учетом положений ст. 71, ч. 1 ст. 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что он развивается по той же логике.

На первом, чувственно-конкретном уровне, судья работает с имеющимися (представленными) сторонами в дело материалами, воспринимая их органами чувств. Этот этап неразрывно связан с чувственно-абстрактным, так как чувственно исследуя материалы и снимая с них информацию, судья в мышлении словесно обозначает их, оперируя различными понятиями. Далее судья переходит к абстрактно-логическому уровню, где, используя

законы логики, работает с полученной информацией, оценивает ее, рассматривает доказательства с позиций относимости, допустимости и достоверности и выводит обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела. Последовательно выясняя обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела и выявляя между ними взаимосвязи, судья движется от абстрактно-логического к конкретному — получению знания.

Из изложенного следует, что доказывание является актом познания, заключающимся в единстве мыслительной и практической деятельности при собирании, проверке и оценке доказательств в целях выяснения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела.

При этом применительно к деятельности судьи в арбитражном процессе итогом познания (доказывания) будет являться вывод, позволяющий сформировать внутреннее убеждение и принять законный и обоснованный судебный акт.

Вместе с тем, с учетом субъектного состава сторон в арбитражном процессе (юридические лица и индивидуальные предприниматели) и особенностей рассматриваемых споров, одним из основных принципов арбитражного процесса является принцип состязательности сторон. В этом кроется коренное отличие арбитражного процесса от процесса уголовного, который при формальном закреплении состязательности как принципа процесса и введении некоторых внешних атрибутов состязательности является публичным¹².

В силу ч. 1 ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности.

Пунктом 1 ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В ч. 3 ст. 9, ч. 1 ст. 64, ч. 2 ст. 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации указано, что арбитражный суд *осуществляет руководство процессом, оказывая содействие участвующим в деле лицам* в реализации их прав, и *создает условия* для всестороннего и полного исследования доказательств; устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, *обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле*. В случае получения дополнительных доказательств, необходимых для выяснения обстоятельств, для правильного рассмотрения дела, арбитражный суд *вправе* предложить участвующим в деле лицам представить дополнительные доказательства.

¹² Указанный довод базируется на выводах сотрудников кафедры уголовного процесса Юридического института Сибирского федерального университета, содержащихся практически во всех работах по указанной тематике.

Кроме того, ч. 3.1 ст. 70 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации содержит правовую норму, согласно которой обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существования заявленных требований.

При этом, поскольку в арбитражном процессе существует «фикция извещения», в ряде случаев отсутствие возражений стороны обусловлено ее фактическим незнанием о предъявлении исковых требований.

В связи с изложенным в практике возникают проблемы при распределении бремени доказывания между сторонами, а также определении роли суда в процессе доказывания. Указанные проблемы можно рассмотреть на конкретных примерах.

Так, в рамках дела № А33-11627/2013 рассматривался иск ресурсоснабжающей организации к потребителю — индивидуальному предпринимателю о взыскании задолженности за потребленную тепловую энергию (в рассматриваемом случае объемы потребленной тепловой энергии были определены расчетным способом в связи с отсутствием у потребителя расчетных приборов учета).

Решением арбитражного суда от 20 января 2014 г. в удовлетворении иска было отказано. Оценив критически представленные в материалы дела доказательства суд посчитал, что истцом не представлено надлежащих доказательств, подтверждающих факт поставки тепловой энергии ответчику. Арбитражный суд указал, что представленные расчеты отпуска тепловой энергии, а также подтверждающие расчетный способ определения потребления ресурса документы не являются надлежащими доказательствами, поскольку составлены истцом в одностороннем порядке. Иные представленные истцом документы не свидетельствуют о потреблении ответчиком тепловой энергии.

При этом ответчик фактически судебные извещения о принятии к производству искового заявления и назначении дела к судебному разбирательству не получал; считается надлежащим образом извещенным в соответствии со ст. 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 15 апреля 2014 г. решение Арбитражного суда Красноярского края от 20 января 2014 г. по делу № А33-11627/2013 отменено, принят новый судебный акт, исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Со ссылкой на положения ч. 3.1 ст. 70, ч. 5 ст. 70 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции указал, что поскольку в соответствии со ст. 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ответчик считается извещенным, при этом возражений против предъявленных

требований он не заявил, отклоняя при таких обстоятельствах представленные истцом в обоснование иска доказательства, суд первой инстанции фактически исполнил обязанность ответчика по опровержению доказательств, представленных другой стороной, тем самым нарушив такие фундаментальные принципы арбитражного процесса, как состязательность и равноправие сторон. В свою очередь, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что обстоятельства, на которые истец ссылается в обоснование исковых требований, признаны ответчиком.

Метафорически выражаясь, применив по отношению к выводам суда первой инстанции искрометную формулу Джимми Рами из сериала «Гетто» — *отсутствие доказательств не является доказательством отсутствия (потребления тепловой энергии)*, суд апелляционной инстанции указал на приоритет принципа состязательности даже в том случае, когда ответчик не оспаривал исковые требования по объективным причинам.

Однако данный подход применим не ко всем ситуациям.

В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 января 2013 г. № 11524/12 (в рамках рассмотрения дела № А51-15943/2011) указано, что распределение бремени доказывания в споре о возврате неосновательно полученного должно строиться в соответствии с особенностями оснований заявленного истцом требования. Исходя из объективной невозможности доказывания факта отсутствия правоотношений между сторонами, суду на основании ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации необходимо делать вывод о возложении бремени доказывания обратного (наличие какого-либо правового основания) на ответчика.

Вместе с тем в рассматриваемом случае из общего правила сделано исключение, и вывод о том, что *отсутствие доказательств (наличия оснований для оплаты) не является доказательством отсутствия таких оснований*, сделан судом на основании представленных истцом документов.

Ситуация усугубляется в том случае, когда ответчик не заявляет доводов и возражений, не получает судебные извещения, и все предпринятые меры по его поиску не приносят результатов.

В рамках дела № А33-5148/2014 рассматривался иск организации ООО «ВЭЛТОН» (в лице конкурсного управляющего) к организации ООО «Сибирь-Лес» о взыскании 49 619 324 руб. неосновательного обогащения.

Истец предоставил доказательства перечисления денежных средств ответчику, а также указал, что у конкурсного управляющего отсутствуют доказательства выполнения встречных оплаченных истцом обязательств по договору, указанному в назначении платежа, а также сам договор. Получить данные доказательства не представляется возможным, несмотря на все предпринятые меры. Также истец указал, что заключив договор по вы-

рубке просеки, ответчик не имел возможности выполнить указанную работу в связи с отсутствием самоходной и автомобильной техники, недвижимого имущества и земельных участков, на которых могли размещаться работники и техника.

Ответчик возражений против удовлетворения исковых требований не заявил, опровергающих доводы истца доказательств не представил, ни одно из судебных извещений не получил. Все предпринятые меры по извещению ответчика (запросы в налоговые органы с целью уточнения нахождения ответчика, направление извещений на домашний адрес директора, попытки дозвониться по указанным в выписке телефонам, направление телеграммы) результатов не принесли.

Исследовав предоставленные в материалы дела доказательства арбитражный суд пришел к выводу о том, что исковые требования являются необоснованными, поскольку все предоставленные истцом платежные поручения имели указание на оплату по конкретному договору; доказательства ошибочности перечисления денежных средств в отсутствие договорных отношений не были предоставлены истцом; из анализа выписок по счетам ответчика за соответствующие периоды, истребованных у коммерческих банков по ходатайству истца, следовало, что ответчик в спорный период осуществлял коммерческую деятельность, нес затраты и получал прибыль за деятельность, аналогичную той, в отношении которой получил денежные средства от истца.

С учетом вышеизложенного судом не был принят довод истца о том, что в данном случае подлежит применению ч. 3.1 ст. 70 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и указанные истцом обстоятельства считаются признанными ответчиком.

Арбитражный суд указал, что в ч. 1 ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации закреплена обязанность лица, участвующего в деле, по доказыванию обстоятельств, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. При рассмотрении дела обоснованность данных обстоятельств проверяется арбитражным судом. Положения ч. 3.1 ст. 70 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации применяются только в том случае, если истец доказал обстоятельства, на которые он ссылается как на основание своих требований, и не могут быть основанием для удовлетворения необоснованных исковых требований.

Решением Арбитражного суда Красноярского края от 28 августа 2014 г. в удовлетворении иска отказано.

Не согласившись с указанным решением ответчик обратился в Третий арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой указал, что суд первой инстанции неправомерно возложил обязанность доказывания отсутствия договорных отношений между ООО «ВЭЛТОН» и ООО «Сибирь-Лес» на истца. Истец не имеет возможности представить доказательства отсут-

ствия договорных отношений, так как бухгалтерская и иная документация в распоряжении конкурсного управляющего отсутствует ввиду непередачи ее директором общества.

Оставляя решение Арбитражного суда Красноярского края без изменения, в постановлении от 18 ноября 2014 г. суд апелляционной инстанции отклонил довод истца о необходимости применения ч. 3.1 ст. 70 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ссылаясь на то, что исходя из конкретных обстоятельств дела бремя доказывания неосновательного обогащения ответчика может возлагаться на истца.

Особым образом распределяется бремя доказывания и при рассмотрении споров, связанных с деликтами (о взыскании убытков).

Это обусловлено тем, что ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит презумпцию вины причинителя вреда. Именно ответчик в рассматриваемом случае должен доказать суду свою невиновность в причинении ущерба, в то время как на истца возлагается обязанность доказывания факта причинения ущерба, противоправный характер действий ответчика, причинно-следственной связи между действиями ответчика и наступившими последствиями.

При этом согласно правовой позиции, неоднократно высказанной Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации при рассмотрении конкретных дел, а в дальнейшем изложенной в абзаце 2 п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25, размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу п. 1 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить.

Постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18 мая 2015 г. по делу № А33-3730/2014 отменены судебные акты Арбитражного суда Красноярского края от 27 октября 2014 г. и Третьего арбитражного апелляционного суда от 6 февраля 2015 г. по тому же делу, которыми в удовлетворении иска о взыскании ущерба, причиненного затоплением помещения истца, было отказано. Дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Красноярского края.

Суд кассационной инстанции указал, что суды отказали в удовлетворении исковых требований на основании того, что из представленных в материалы дела доказательств следовало, что в момент затопления ответчик (производивший ремонт подрядчик) находился в командировке в ином населенном пункте; работы на объекте осуществлялись им без привлечения субподрядчиков. По мнению судов первой и апелляционной инстанции, истцом иного доказано не было.

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа указал, что выводы судов не отвечают правилам доказывания и

оценки доказательств. Выводы об отсутствии оснований для возложения ответственности в виде взыскания убытков на индивидуального предпринимателя Гогоряна П.С. преждевременны, поскольку основаны только на факте его отсутствия в городе в момент события затопления. Кроме того, суды возложили на истца обязанность по доказыванию вины причинителя вреда, что противоречит ч. 2 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Образно выражаясь, в данном случае также можно утверждать, что *отсутствие (в материалах дела) доказательств (вины ответчика) не является доказательством отсутствия (вины ответчика)*.

Подводя итог изложенного, можно сделать вывод о том, что арбитражный суд участвует в процессе доказывания, который по своей сути является познавательным процессом. Результатом познавательного процесса для судьи является вывод, позволяющий сформировать внутреннее убеждение и принять законный и обоснованный судебный акт.

При этом, исходя из принципов состязательности сторон и их равноправия, арбитражный суд не имеет права исполнять обязанности сторон по доказыванию или опровержению доказательств.

Вместе с тем, на основании ст. 1, ч. 1 ст. 9, ч. 1 ст. 64, ст. 65, ч. 2 ст. 66, ст. 71, ч. 1 ст. 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, даже в отсутствие возражений ответчика суд обязан проверять обоснованность обстоятельств, на которые истец ссылается как на основание своих требований, и в случае их необоснованности не должен удовлетворять иски требования.

Автор статьи выражает надежду на то, что прочитанное может позволить читателям взглянуть на некоторые явления окружающего мира с необычной точки зрения и привести к самым разнообразным размышлениям, которые могут быть полезны и в профессиональной деятельности.

Литература

1. Барабаш А.С. Объект и предмет доказывания / А.С. Барабаш // Организационно-тактические проблемы расследования преступлений : межвузовский сб. науч. тр. / редкол.: В.Е. Корноухов (отв. ред.) [и др.]. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1990. 185 с.
2. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. М. : Норма, 2007. 527 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Наука логики : в 3-х т. / Г.В.Ф. Гегель. М. : Мысль, 1971. Т. 2 / отв. ред. М.М. Розенталь. 248 с.
4. Кемеров В.Е. Современный философский словарь / В.Е. Кемеров. Минск : ПАНПРИНТ, 1998. 1064 с.
5. Кириллов В.И. Логика познания сущности : монография / В.И. Кириллов. М. : Высш. школа, 1980. 175 с.
6. Попов А.П. Доказывание при производстве по уголовному делу // Мировой судья. 2006. № 2. С. 18–24.
7. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина 2-е изд. М. : Политиздат, 1968. 432 с.
8. Шахкелдов Ф.Г. Уголовно-процессуальное доказывание и место в нем защитника / Ф.Г. Шахкелдов // Мировой судья. 2006. № 4. С. 12–15.
9. Якупов Р.Х. Уголовный процесс : учебник для вузов / Якупов Р.Х. ; науч. ред. В.Н. Галузо. 4-е изд. М. : ТЕИС, 2004. 607 с.

Уважаемые авторы!

Обращаем ваше внимание на следующие пункты:

- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

Современные тенденции развития механизмов внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ

Тренцова Виктория Владимировна,
студентка факультета анализа рисков
и экономической безопасности имени профессора В.К. Сенчагова
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
vtrencova@mail.ru

Кредитные организации являются фундаментальной основой национальной системы противодействия отмыванию денежных средств и финансированию терроризма поскольку они являются основными финансовыми посредниками в экономических сделках. На кредитные организации, а в частности их подразделения ПОД/ФТ, возложено осуществление финансового мониторинга за операциями клиентов. С целью выявления сомнительных операций банки обязаны консолидировать данные о финансовых операциях, интегрировать их в единую базу данных, проводить расследования выявленных нарушений, а также углубленно анализировать отчетность для того, чтобы выявлять новые схемы отмывания денег.

В связи с этим в банках повышается интерес к решению задач противодействия отмыванию преступных доходов с помощью автоматизации процессов. По мнению автора, внедрение автоматизированных систем ПОД/ФТ обусловлено следующими факторами:

1. Схемы отмывания преступных доходов усложняются, раскрытие этих схем без специальных автоматизированных комплексов все более затруднено.

2. Рост капитализации национального банковского сектора и усиление международной интеграции российской экономики ведут к значительному увеличению поступающих данных о банковских операциях клиентов в подразделения ПОД/ФТ в банках.

3. Ужесточение требований Росфинмониторинга и Центрального банка Российской Федерации к соблюдению законодательства в области ПОД/ФТ и осуществлению банками финансового мониторинга.

Требование банков к автоматизированным системам ПОД/ФТ основываются на реализации следующих функций¹:

1. Функции, касающиеся идентификации клиентов, сбора информации о клиентах, обновления анкет клиентов, определения риска причастности клиента к отмыванию денежных средств.

2. Функции, касающиеся выявления лиц, осуществляющих террористическую деятельность: проверка клиентов на причастность, проверка контрагентов, блокировка операций, отказ в обслуживании, обновление списка террористов.

3. Функция ведения документооборота для целей финансового мониторинга, подготовка аналитической отчетности.

4. Функция автоматизации расследований.

5. Функция выявления операций, подлежащих обязательному контролю, а также необычных операций и сделок, их предотвращения.

Опишем принцип работы данного совершенствования: в основе лежит подход, основанный на предсказывающем моделировании. Опираясь на практический опыт различных типов деятельности, включенных в ряд подозрительных, в рамках банка аналитики строят различные предсказательные технологии, например, дерево решений и альтернатив, регрессионный анализ, основанный на нейронных сетях, или сами нейронные сети, которые используются для оценки любой новой деятельности с точки зрения ее подозрительности.

Решение данного вопроса предполагает, что в рамках разнообразных банковских данных, накопленных в рамках базы данных автоматизированных банковских систем, в той или иной степени связанных с реализацией всего спектра банковских операций, извлечение из этих данных необходимой информации, ее правильной оценки и принятия по результатам анализа обоснованных решений.

Эти обстоятельства, а также использование квалифицированной юридической поддержки лицами, совершающими операции по отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, определяют необходимость разработки специализированных инструментальных средств, позволяющих с высокой вероятностью выявлять участников подобных транзакций, подпадающих под действие закона.

Проведенный автором анализ автоматизированных банковских систем выявил, что самыми крупными из немногих разработчиков продуктов в области ПОД/ФТ

¹ Кашурников С.Н., Прасолов В.И., Романченко Л.Н. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. М.: ИНФРА-М, 2016. 234 с.

являются SAS Institute, Oracle Corporation, Detica NetReveal. Например, SAS AML используется более чем в 130 странах мира в банковской среде.

Автоматизированные системы ПОД/ФТ значительно упрощают систему внутреннего контроля банка, снижают затраты на персонал и повышают качество финансового мониторинга. Помимо этого, автоматизированные программы помогают сократить регуляторные и репутационные риски банка².

Вместе с перечисленными преимуществами данные системы имеют ряд недостатков, которые связаны со спецификой российской банковской системы и которые не позволяют внедрять их в кредитные организации. Одним из недостатков является отсутствие ресурсов на приобретение российскими банками зарубежных автоматизированных систем в области ПОД/ФТ. Также эти системы рассчитаны на крупные банки и их вычислительные мощности избыточны для реализации в небольших банках.

Многие поставщики, например, Oracle, SAS, устанавливают лицензионное соглашение и платежи за использование систем, это ведет к увеличению финансовой зависимости кредитных организаций.

В условиях роста террористической угрозы и необходимости интеграции систем с российскими правоохранительными органами зарубежные автоматизированные системы недостаточно функциональны. Они не позволяют обеспечить оперативный доступ правоохранительных органов к сведениям, составляющим коммерческую тайну.

Эффективность зарубежных автоматизированных систем снижается, поскольку конечное решение о признании операции сомнительной принимает ответственный

сотрудник банка, здесь играет роль субъективный фактор, возможность ошибки, а также вероятность преступного сговора между сотрудником и лицом, совершающим сомнительную сделку.

Еще одним недостатком систем является угроза разглашения коммерческой и государственной тайны, поскольку некоторые банки учувствуют в финансировании гособоронзаказов и используют иностранные программы, которые нелицензированы и несертифицированы ФСБ России и ФСТЭК России³.

Таким образом, автоматизированные системы ПОД/ФТ подходят преимущественно для крупных банков, в то время как большинство небольших кредитных организаций используют лишь простые программные продукты, которые позволяют только выявлять операции, подлежащие обязательному контролю, но не позволяющие выявлять сложные схемы отмывания преступных доходов.

Существует неравномерность внедрения современных технических средств в сфере ПОД/ФТ, что ведет к снижению прозрачности банковской системы и увеличению преступных схем в мелкие кредитные организации, не обладающие технической оснащенностью.

С учетом изложенного автор считает необходимым создание и внедрение в российские банки государственной автоматизированной системы ПОД/ФТ, которая позволит выявлять подозрительные операции и идентифицировать клиентов, анализировать риски и формировать регулятивную отчетность, направлять отчетность в Росфинмониторинг, при этом необходимо, чтобы государственная автоматизированная система была масштабируема и подходила как для крупных банков, так и для небольших кредитных организаций.

² Аблаева Т.Д., Бондарь А.П., Федоров И.А. Проблемы и пути улучшения системы финансового мониторинга в кредитных организациях // Science Time. 2016. № 11. С. 14–15.

³ Золотарев Е.В. Совершенствование системы противодействия легализации преступных доходов и механизмов контроля в кредитных организациях : дис. ... канд. экон. наук. М., 2014. 193 с.

Литература

1. Аблаева Т.Д. Проблемы и пути улучшения системы финансового мониторинга в кредитных организациях / Т.Д. Аблаева, А.П. Бондарь, И.А. Федоров // Science Time. 2016. № 11. С. 14–15.
2. Золотарев Е.В. Совершенствование системы противодействия легализации преступных доходов и механизмов контроля в кредитных организациях : дис. ... канд. экон. наук / Е.В. Золотарев. М., 2014. 193 с.
3. Кашурников С.Н. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма / С.Н. Кашурников, В. И. Прасолов, Л.Н. Романченко. М. : ИНФРА-М, 2016. 234 с.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 13

г. Москва

28 мая 2019 г.

**О некоторых вопросах применения
судами норм Бюджетного кодекса
Российской Федерации, связанных
с исполнением судебных актов
по обращению взыскания на средства
бюджетов бюджетной системы
Российской Федерации**

В целях обеспечения правильного и единообразного применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации и в связи с возникающими в судебной практике вопросами об исполнении судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст. 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения.

1. Бюджетным кодексом Российской Федерации (далее — БК РФ, Кодекс) установлен специальный правовой режим — иммунитет бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в силу которого обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется только на основании судебного акта, за исключением случаев, указанных в п. 1 ст. 239 Кодекса.

Правовая природа бюджета, являющегося финансовой основой функционирования государства и местного самоуправления, выражается в том, что бюджетные средства расходуются на государственные, муниципальные и общественные нужды в интересах всех граждан, проживающих на территории Российской Федерации. Установленное гл. 241 БК РФ правовое регулирование препятствует возможности бесконтрольного обращения взыскания на средства бюджета и обеспечивает целевое расходование бюджетных средств.

При этом механизм принудительного исполнения, закрепленный Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об исполнительном производстве), не используется, кроме случаев, установленных Кодексом. При поступлении исполнительного документа, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, судебный пристав-исполнитель отказывает в возбуждении исполнительного производства на основании п. 8 ч. 1 ст. 31 Закона об исполнительном производстве.

2. Отношения, связанные с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, регулируются положениями гл. 241 БК РФ.

Согласно п. 1 ст. 242.1 БК РФ исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется путем предъявления исполнительных документов (исполнительного листа, судебного приказа) к исполнению в орган, исполняющий судебные акты в порядке, определенном гл. 241 БК РФ (далее — орган, исполняющий судебные акты): финансовые органы (Министерство финансов Российской Федерации (далее — Минфин России), финансовый орган субъекта Российской Федерации, финансовый орган муниципального образования) и органы Федерального казначейства.

3. По общему правилу исполнительный документ, предусматривающий обращение взыскания на средства

бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, направляется взыскателем или его представителем, наделенным необходимыми полномочиями, в орган, исполняющий судебные акты (п. 2 ст. 242.1 БК РФ).

Суд направляет исполнительный документ на исполнение в орган, исполняющий судебные акты, только по ходатайству взыскателя либо в случаях, прямо установленных законом, независимо от ходатайства взыскателя, например, по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (ч. 3.1 ст. 353 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ), абзац второй ч. 3 ст. 319 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ), абзац четвертый п. 2 ст. 242.1 БК РФ).

4. К направляемому на исполнение в орган, исполняющий судебные акты, взыскателем либо его представителем исполнительному документу (за исключением судебного приказа), помимо иных обязательных документов, прилагается копия судебного акта, на основании которого он выдан (п. 2 ст. 242.1 БК РФ).

При применении данной нормы судам общей юрисдикции необходимо учитывать, что взыскателю выдается копия судебного акта на бумажном носителе, заверенная судом (ч. 3 ст. 428 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), ч. 10 ст. 353 КАС РФ).

Исходя из положений ст. 177 АПК РФ тексты судебных актов арбитражных судов, по общему правилу, размещаются на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (в информационной системе «Картотека арбитражных дел» на сайте федеральных арбитражных судов (<http://kad.arbitr.ru>)). Требование п. 2 ст. 242.1 БК РФ о представлении копии судебного акта следует считать соблюденным в случае приложения взыскателем копии судебного акта арбитражного суда, изготовленной посредством печати из информационной системы «Картотека арбитражных дел». Орган, исполняющий судебные акты, имеет возможность убедиться в достоверности представленной копии путем обращения к указанной информационной системе.

Представление заверенной судом копии судебного акта для арбитражных судов является обязательным в случае направления судом для исполнения по ходатайству взыскателя исполнительного листа, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (ч. 3.1 ст. 319 АПК РФ).

5. Требования, предъявляемые к форме и содержанию исполнительных документов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, содержатся в нормах процессуальных кодексов, например, для исполнительных листов — в ст. 320 АПК РФ, ч. 3.1, 8 ст. 353 КАС РФ, а также в ст. 13 Закона об исполнительном производстве; для судебных приказов — в ст. 127 ГПК РФ, ст. 229.6 АПК РФ, ст. 123.6 КАС РФ.

В п. 1 ст. 242.1 БК РФ закреплено обязательное условие об указании в исполнительном документе сумм, подлежащих взысканию, в валюте Российской Федерации. В целях исполнения требований Кодекса судам необходимо указывать в резолютивной части судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, подлежащие взысканию суммы в валюте Российской Федерации. Указание в исполнительном документе сумм, подлежащих взысканию, только в иностранной валюте может служить основанием для возврата исполнительного документа органом, исполняющим судебные акты, на основании п. 3 ст. 242.1 БК РФ.

Исполнительный лист вместе с копией соответствующего судебного акта может направляться судом на исполнение в орган, исполняющий судебные акты, в виде электронного документа, подписанного судьей усиленной квалифицированной электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (ч. 3 ст. 428 ГПК РФ, ч. 3.1 ст. 319 АПК РФ, ч. 5 ст. 353 КАС РФ).

6. Если исполнительный документ, предусматривающий обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, по ходатайству взыскателя либо в силу закона направляется судом на исполнение, то помимо заверенной судом копии судебного акта, для исполнения которого выдан исполнительный лист (ч. 3 ст. 428 ГПК РФ, ч. 3.1 ст. 319 АПК РФ, ч. 3.1, 5 ст. 353 КАС РФ), суд в обязательном порядке представляет сведения о реквизитах банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены взысканные по исполнительному документу суммы (п. 2 ст. 242.1 БК РФ).

Такие сведения, в частности, могут содержаться либо в заявлении взыскателя, которое суд должен приложить к исполнительному документу, либо в сопроводительном письме суда. Банковские реквизиты взыскателя также могут быть указаны непосредственно в судебном акте или в исполнительном документе (ч. 3.1 ст. 353 КАС РФ, п. 8 ч. 1 ст. 320 АПК РФ).

7. Перечень оснований для возврата исполнительного документа органом, исполняющим судебные акты, установлен в п. 3, 3.1, 3.2 ст. 242.1 БК РФ.

При применении названных положений судам необходимо исходить из того, что непредставление какого-либо документа, указанного в п. 2 ст. 242.1 БК РФ, влечет возврат взыскателю документов, поступивших на исполнение, и может выражаться в том числе в отсутствии копии судебного акта, либо заявления взыскателя с указанием реквизитов банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены подлежащие взысканию денежные средства (реквизитов банковского счета взыскателя при предъявлении исполнительного документа в порядке, предусмотренном ст. 242.2 БК РФ), либо доверенности (нотариально удостоверенной копии доверенности) или иного документа, удостоверяющего полномочия представителя, если заявление подписано представителем взыскателя, либо копии определения суда о выдаче дубликата исполнительного листа, если

на исполнение направляется дубликат указанного исполнительного документа.

По смыслу закрепленных в законе требований к форме и содержанию исполнительного документа под несоответствием документов, указанных в п. 1 и 2 ст. 242.1 БК РФ, таким требованиям следует понимать в том числе несоответствие текста исполнительного листа и резолютивной части судебного акта, препятствующее надлежащему исполнению; отсутствие в исполнительном листе сведений об идентификационном номере налогоплательщика взыскателя-организации или должника-организации; несоответствие фамилии, имени, отчества гражданина, обратившегося за исполнением, фамилии, имени, отчеству взыскателя, указанным в исполнительном листе.

Документы, поступившие на исполнение, подлежат возврату взыскателю также в случаях: направления исполнительного документа с необходимым приложением в орган Федерального казначейства (финансовый орган субъекта Российской Федерации, финансовый орган муниципального образования), в котором не открыт лицевой счет должника; нарушения установленного законодательством Российской Федерации срока предъявления исполнительного документа к исполнению (для исполнительных листов арбитражных судов — ст. 321 АПК РФ, для исполнительных листов по административным делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, — ст. 356 КАС РФ и для исполнительных листов по гражданским делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, — по аналогии закона на основании ч. 4 ст. 1 ГПК РФ; сроки предъявления исполнительных документов к исполнению содержатся в ст. 21 Закона об исполнительном производстве); представления взыскателем заявления об отзыве исполнительного документа.

Поступившие на исполнение исполнительные документы подлежат возврату в суд на основании п. 31 ст. 242.1 БК РФ, если суд представит заявление (либо судебный акт) об отзыве исполнительного документа или если должник, взыскатель либо суд представят новый судебный акт, отменяющий судебный акт, подлежащий исполнению. В этих случаях помимо возврата в суд исполнительных документов органом, исполняющим судебные акты, направляется уведомление взыскателю с приложением всех поступивших от него документов.

Исполнительные документы подлежат возврату в суд и в том случае, когда осуществление их возврата взыскателю невыполнимо.

Невозможность перечисления денежных средств по реквизитам банковского счета, представленным взыскателем или судом либо указанным судом в исполнительном документе, и непоступление уточненных реквизитов банковского счета взыскателя в течение 30 дней со дня направления органом, исполняющим судебные акты, взыскателю или в суд уведомления об уточнении реквизитов банковского счета взыскателя в любом из указанных случаев влекут возврат исполнительных документов взыскателю или в суд (п. 32 ст. 242.1 БК РФ).

В силу обязательности исполнения судебных актов орган Федерального казначейства, в котором не открыты

лицевые счета должника, при осуществлении возврата исполнительного документа обязан довести до сведения взыскателя, а в случае направления исполнительного документа судом — до сведения суда информацию о наличии открытых лицевых счетов должника в другом органе Федерального казначейства либо об отсутствии открытых лицевых счетов должника в органах Федерального казначейства (ст. 13 ГПК РФ, ст. 16 АПК РФ, ст. 16 КАС РФ).

8. В целях исключения риска недобросовестных действий при получении исполнения и защиты интересов взыскателя исходя из положений п. 2 ст. 242.1 БК РФ перечисление сумм, подлежащих взысканию по исполнительному документу, предусматривающему обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, на счет представителя взыскателя или по просьбе взыскателя на счет иного лица не допускается независимо от наличия этого полномочия в доверенности.

9. Отсутствие в исполнительном документе фиксированной суммы договорных (законных) процентов, неустойки, подлежащих начислению на сумму задолженности до момента фактического исполнения платежа по условиям заключенного договора, контракта либо по правилам ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), при указании конкретной суммы задолженности, на которую следует производить начисление процентов, неустойки и порядка их начисления не может служить основанием для возврата указанного исполнительного документа органом, исполняющим судебные акты, поскольку в этом случае расчет процентов, начисляемых после вынесения судебного акта по день уплаты присужденных взыскателю денежных средств, осуществляется исходя из сведений, указанных в резолютивной части судебного акта, изложенной в исполнительном документе.

В случае неясности судебного акта и/или исполнительного документа орган, исполняющий судебные акты, также вправе обратиться в суд за разъяснением порядка его исполнения, в том числе по вопросу о том, какая именно сумма подлежит взысканию с должника (для арбитражных судов — на основании ст. 179 АПК РФ, для судов общей юрисдикции — по аналогии закона на основании ч. 4 ст. 1, ст. 202, 433 ГПК РФ, ч. 4 ст. 2, ст. 185, 355 КАС РФ).

10. Перемена фамилии, имени, отчества физического лица, изменение наименования юридического лица, не связанное с его реорганизацией, не влекут выбытия лица в спорном правоотношении и не требуют разрешения судом вопроса о процессуальном правопреемстве.

Если указанные обстоятельства возникли у взыскателя, то они подлежат обязательному подтверждению при обращении взыскателя или его представителя в орган, исполняющий судебные акты, который в этом случае имеет возможность идентификации взыскателя: физического лица — по представленным документам о перемене фамилии, имени, отчества; юридического лица — по идентификационному номеру налогоплательщика (далее — ИНН), основному государственному регистрационному номеру (далее — ОГРН) и пред-

ставленным документам об изменении наименования. Непредставление документов, подтверждающих смену фамилии, имени, отчества взыскателя — физического лица либо наименования взыскателя — юридического лица, влечет возврат исполнительного документа без исполнения (абзац третий п. 3 ст. 242.1 БК РФ).

Изменение после вынесения судебного акта наименования должника (юридического лица), не связанное с его реорганизацией, не является основанием для возврата исполнительного документа, поскольку орган, исполняющий судебные акты, имеет возможность идентификации должника по имеющимся в исполнительном документе данным (ИНН, ОГРН) либо по сведениям из Единого государственного реестра юридических лиц.

11. Если на момент предъявления к исполнению исполнительного документа, в котором взыскателем является индивидуальный предприниматель, гражданин утратил статус индивидуального предпринимателя, то исходя из смысла ст. 23, 24 ГК РФ указанное обстоятельство не влечет возврат исполнительного документа и его исполнение следует осуществлять органом, исполняющим судебные акты, в пользу этого гражданина, прекратившего свою предпринимательскую деятельность.

12. В случае исправления судом допущенных в резолютивной части судебного акта опечаток, арифметических ошибок в порядке, предусмотренном ст. 200 ГПК РФ, ст. 179 АПК РФ, ст. 184 КАС РФ, суд выносит определение, которое заверяется гербовой печатью суда и передается взыскателем вместе с другими обязательными документами в орган, исполняющий судебные акты. Новый исполнительный лист судом не выдается, и первоначально выданный исполнительный документ подлежит исполнению с учетом определения об исправлении опечаток, арифметических ошибок в силу обязательности судебного акта, в том числе определения суда (ст. 13 ГПК РФ, ст. 16 АПК РФ, ст. 16 КАС РФ).

13. Положения гл. 241 БК РФ разграничивают полномочия органов, исполняющих судебные акты об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, и устанавливают различный порядок их исполнения.

На финансовые органы — Минфин России, финансовый орган субъекта Российской Федерации, финансовый орган муниципального образования — возложено исполнение судебных актов по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного в результате действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, а также иных судебных актов, предусматривающих взыскание средств за счет казны соответствующего публично-правового образования. Минфин России также осуществляет исполнение судебных актов о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок за счет средств федерального бюджета, а финансовые органы субъектов Российской Федерации и финансовые органы муниципальных образований исполняют судебные акты о

присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок соответственно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации или за счет средств местного бюджета (ст. 242.2 БК РФ).

Органы Федерального казначейства наделены полномочиями по организации исполнения исполнительных документов, предусматривающих взыскание денежных средств с казенных учреждений, имеющих лицевые счета в органах Федерального казначейства, и с главных распорядителей бюджетных средств, в чьем ведении находятся указанные юридические лица, при недостаточности лимитов бюджетных обязательств, доведенных казенным учреждениям для исполнения их денежных обязательств (п. 7 ст. 161 БК РФ), — за счет средств соответствующего бюджета (ст. 242.3–242.6 БК РФ). Имущественные требования подлежат удовлетворению с выступающих самостоятельно в суде в качестве ответчиков казенных учреждений, осуществляющих свою деятельность за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации и обеспечивающих исполнение денежных обязательств (п. 2, 8, 9 ст. 161 Кодекса), а также с главных распорядителей бюджетных средств, в чьем ведении находятся эти учреждения, поэтому в резолютивной части судебных актов не содержится указания о взыскании денежных сумм за счет казны публично-правового образования.

Порядок исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации установлен бюджетным законодательством и не может быть произвольно определен судом при изложении резолютивной части судебного акта.

14. Исполнение судебных актов по искам к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу незаконными действиями (бездействием) государственных органов Российской Федерации или их должностных лиц (ст. 1069, 1070 ГК РФ), в том числе в результате издания государственными органами Российской Федерации актов, не соответствующих закону или иному нормативному правовому акту, возложено на Минфин России и осуществляется за счет казны Российской Федерации (п. 1 ст. 242.2 БК РФ).

Субъектом, обязанным возместить вред по правилам ст. 1069 ГК РФ, и, соответственно, ответчиком по указанным искам является Российская Федерация, от имени которой в суде выступает главный распорядитель бюджетных средств по ведомственной принадлежности тех государственных органов (должностных лиц), в результате незаконных действий (бездействия) которых физическому или юридическому лицу причинен вред (п. 3 ст. 125 ГК РФ, ст. 6, п. 1 п. 3 ст. 158 БК РФ).

Неправильное определение в исковом заявлении государственного органа, выступающего от имени Российской Федерации, не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения, оставления без движения. Суд при подготовке дела к судебному разбирательству определяет в судебном акте ответчиком Российскую Федерацию в лице надлежащего федерального органа государственной власти, наделен-

ного полномочиями выступать от имени Российской Федерации в суде.

При удовлетворении иска о возмещении вреда в порядке, предусмотренном ст. 1069 ГК РФ, в резолютивной части решения суд указывает на взыскание вреда с Российской Федерации в лице главного распорядителя бюджетных средств за счет казны Российской Федерации.

Субъектом, обязанным возместить вред по правилам ст. 1070 ГК РФ, и, соответственно, ответчиком по указанным искам является Российская Федерация, от имени которой в суде выступает Минфин России, поскольку эта обязанность ГК РФ, БК РФ или иными законами не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина (ст. 1071 ГК РФ).

При удовлетворении иска о возмещении вреда в порядке, предусмотренном ст. 1070 ГК РФ, в резолютивной части решения суд указывает на взыскание вреда с Российской Федерации в лице Минфина России за счет казны Российской Федерации.

Исполнение судебных актов о возмещении вреда, причиненного в результате незаконных действий органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления или их должностных лиц, а также по иным искам о взыскании денежных средств за счет средств казны субъекта Российской Федерации, казны муниципального образования осуществляется: финансовым органом субъекта Российской Федерации — за счет казны субъекта Российской Федерации, финансовым органом муниципального образования — за счет казны муниципального образования в порядке, аналогичном порядку, установленному для взыскания с казны Российской Федерации, и в соответствии с федеральным законодательством (п. 3 и 4 ст. 242.2 БК РФ).

15. Если орган государственной власти, уполномоченный на основании подп. 1 п. 3 ст. 158 БК РФ отвечать в судах от имени Российской Федерации по искам о возмещении вреда в порядке, предусмотренном ст. 1069 ГК РФ, имеет территориальные органы с правами юридического лица и вред причинен гражданину или юридическому лицу действиями (бездействием) должностных лиц такого территориального органа, то иск к Российской Федерации в лице главного распорядителя бюджетных средств о возмещении вреда подлежит рассмотрению в суде по месту нахождения его территориального органа, действиями должностных лиц которого причинен вред (ст. 28 ГПК РФ, ст. 35 АПК РФ), если иное не предусмотрено законодательством.

При этом в любом случае выступать от имени Российской Федерации в суде будет федеральный орган государственной власти. Судам следует привлекать к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора и выступающего на стороне ответчика, территориальный орган, действиями должностных лиц которого причинен вред истцу (ст. 43 ГПК РФ, ст. 51 АПК РФ).

Рассмотрение иска о возмещении вреда в порядке, предусмотренном ст. 1070 ГК РФ, также возможно по месту нахождения территориального органа Федерального

казначейства, если он наделен полномочиями представлять в суде интересы Минфина России.

16. Исходя из содержания подп. 1 п. 3 ст. 158 БК РФ критерием определения главного распорядителя бюджетных средств, выступающего в суде от имени публично-правового образования по искам о возмещении вреда, является ведомственная принадлежность причинителя вреда (органа государственной власти, государственного органа, органа местного самоуправления или должностных лиц этих органов) независимо от источника его финансирования.

Следовательно, в случае, когда государственный (муниципальный) орган, являвшийся на момент возникновения спорных правоотношений главным распорядителем бюджетных средств тех государственных (муниципальных) органов (должностных лиц), в результате незаконных действий (бездействия) которых физическому или юридическому лицу причинен вред, утратил данный статус (при передаче полномочий иному органу, в связи с ликвидацией), в качестве представителя Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования суду следует привлекать орган, наделенный такими полномочиями главного распорядителя бюджетных средств на момент рассмотрения дела в суде. Сведения о главных распорядителях бюджетных средств содержатся в приложении «Ведомственная структура расходов федерального бюджета», утверждаемом Федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год, а также в Положении о соответствующем государственном (муниципальном) органе.

При отсутствии либо невозможности определить орган, наделенный полномочиями главного распорядителя бюджетных средств, от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации и муниципального образования в суде выступает соответственно Минфин России, финансовый орган субъекта Российской Федерации, финансовый орган муниципального образования (ст. 1071 ГК РФ).

17. Минфин России, финансовые органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований осуществляют исполнение судебных актов о возмещении вреда в течение трех месяцев со дня поступления исполнительных документов на исполнение в соответствующий финансовый орган с учетом положений, установленных п. 32 ст. 242.1 и абзацем третьим п. 6 ст. 242.2 БК РФ.

С учетом того, что процедура исполнения судебного акта о возмещении вреда, предусматривающего взыскание средств за счет соответствующей казны, не может быть начата без непосредственного волеизъявления лица, в чью пользу взыскиваются денежные средства, и предполагает совершение взыскателем активных действий по предъявлению исполнительного листа к исполнению, в течение предусмотренного п. 6 ст. 242.2 БК РФ срока, а также за период с момента вступления судебного акта в законную силу и до поступления исполнительного документа в финансовый орган проценты за пользование чужими денежными средствами

не начисляются и индексация взысканных судом денежных сумм не производится.

18. Организация исполнения исполнительных документов по искам к федеральным казенным учреждениям о взыскании денежных средств по их денежным обязательствам возложена на тот орган Федерального казначейства, в котором должнику как получателю средств федерального бюджета открыт лицевой счет для учета операций по исполнению расходов федерального бюджета (ст. 242.3 БК РФ).

Функции по организации исполнения исполнительных документов в порядке, установленном ст. 242.4, 242.5 БК РФ, в отношении казенных учреждений субъектов Российской Федерации и муниципальных казенных учреждений и, соответственно, по ведению их лицевых счетов для учета операций по исполнению расходов бюджета субъекта Российской Федерации и местного бюджета могут быть возложены как на органы Федерального казначейства, так и на финансовые органы субъекта Российской Федерации, муниципального образования исходя из соглашений, заключенных органом Федерального казначейства и высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, администрацией муниципального образования (п. 1, 2 ст. 166.1, ст. 215.5 БК РФ).

Наличие и содержание таких соглашений необходимо устанавливать в ходе подготовки дела к судебному разбирательству (ст. 150 ГПК РФ, ст. 135 АПК РФ, ст. 135 КАС РФ) и учитывать судам при определении надлежащего органа, уполномоченного осуществлять организацию исполнения исполнительных документов по обращению взыскания на средства бюджета субъекта Российской Федерации по денежным обязательствам его казенного учреждения либо по обращению взыскания на средства местного бюджета по денежным обязательствам муниципального казенного учреждения.

19. Судам следует иметь в виду, что исходя из определений понятий «денежные обязательства» и «получатель бюджетных средств», приведенных в ст. 6 БК РФ, к числу денежных обязательств казенных учреждений, исполнение которых осуществляется в порядке, установленном ст. 242.3–242.6 Кодекса, относятся в том числе их обязанности уплатить за счет средств бюджета определенные денежные средства в соответствии с выполненными условиями гражданско-правовой сделки или согласно положениям закона, иного правового акта, условиям договора, соглашения.

В связи с этим в указанном порядке, в частности, производится исполнение судебных актов о взыскании с казенного учреждения денежных средств по государственным (муниципальным) контрактам, неосновательного обогащения, о возврате излишне уплаченных платежей по сделкам или в силу закона. Заключение государственного (муниципального) контракта или иной гражданско-правовой сделки казенным учреждением не влечет взыскания образовавшейся задолженности за счет казны публично-правового образования, поскольку казенные учреждения, являясь юридическими лицами и выступая в суде в качестве истца и ответчика, отвечают по

своим обязательствам находящимися в их распоряжении денежными средствами и обеспечивают исполнение денежных обязательств, указанных в исполнительном документе, в соответствии с БК РФ (п. 1, подп. 8 п. 3 ст. 50, п. 4 ст. 1232.2 ГК РФ, п. 8, 9 ст. 161 БК РФ).

Правила ст. 161 Кодекса, регламентирующие правовое положение казенных учреждений, согласно п. 11 указанной статьи распространяются на органы государственной власти (государственные органы), органы местного самоуправления (муниципальные органы) и органы управления государственными внебюджетными фондами с учетом положений бюджетного законодательства Российской Федерации, устанавливающих полномочия указанных органов, поэтому исполнение исполнительных документов по денежным обязательствам этих органов также осуществляется в порядке, предусмотренном гл. 241 БК РФ.

20. При недостаточности лимитов бюджетных обязательств, доведенных казенному учреждению для исполнения его денежных обязательств, по ним от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования отвечает главный распорядитель бюджетных средств, в ведении которого находится соответствующее казенное учреждение (п. 7 ст. 161, п. 10 ст. 242.3, п. 9 ст. 242.4, п. 9 ст. 242.5 БК РФ).

Разрешая вопрос о привлечении главного распорядителя средств федерального бюджета (бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета) к ответственности по долгам подведомственного ему казенного учреждения при недостаточности лимитов бюджетных обязательств, судам необходимо иметь в виду следующее. Основанием для привлечения главного распорядителя бюджетных средств к предусмотренной бюджетным законодательством ответственности является наличие неисполненного судебного акта по предъявленному кредитором в суд иску к основному должнику — казенному учреждению (п. 10 ст. 242.3, п. 9 ст. 242.4, п. 9 ст. 242.5 БК РФ).

По смыслу указанных норм кредитор также вправе одновременно предъявить иск к основному должнику — казенному учреждению и должнику, несущему ответственность при недостаточности лимитов бюджетных обязательств — главному распорядителю бюджетных средств, осуществляющему финансовое обеспечение деятельности находящегося в его ведении казенного учреждения за счет средств соответствующего бюджета.

В случае удовлетворения такого иска в резолютивной части судебного акта следует указывать на взыскание суммы задолженности с казенного учреждения (основного должника), а при недостаточности лимитов бюджетных обязательств — с главного распорядителя бюджетных средств.

21. Обратить внимание судов на то, что порядок и срок исполнения судебного акта о возмещении вреда, предусмотренные п. 6 ст. 242.2 БК РФ, не распространяются на отношения по исполнению судебного акта по денежным обязательствам должника, возникшим из государственных (муниципальных) контрактов. Соответственно,

в указанном случае особенности исполнения судебных актов о взыскании денежных средств с казенного учреждения за счет средств бюджетов бюджетной системы, установленные ст. 242.3–242.5 БК РФ, не являются основанием для освобождения этого должника от уплаты процентов, начисляемых по правилам ст. 395 ГК РФ, в том числе и в течение срока нахождения исполнительного документа на исполнении в органе Федерального казначейства или соответствующем финансовом органе (п. 1 ст. 1, ст. 124 ГК РФ).

22. Поскольку гл. 241 БК РФ не определено иное, в порядке, установленном ст. 242.3 Кодекса, производится исполнение судебных актов, возлагающих на федеральные казенные учреждения, органы государственной власти (государственные органы), осуществляющие бюджетные полномочия главного администратора (администратора) доходов федерального бюджета, обязанностям по возврату из федерального бюджета плательщикам излишне уплаченных сумм налогов и сборов, таможенных платежей и пошлин, начисленных на них пеней, штрафов и иных платежей, уплаченных в федеральный бюджет.

С учетом специфики такого денежного обязательства при его исполнении должник — администратор доходов федерального бюджета представляет в орган Федерального казначейства не платежный документ на перечисление средств, отраженных на его лицевом счете получателя средств федерального бюджета, а поручение для осуществления возврата денежных средств из федерального бюджета в соответствии с п. 2 ст. 160.1 БК РФ.

При поступлении исполнительного листа в орган Федерального казначейства и невыполнении должником в установленный срок обязанности по представлению поручения для осуществления возврата денежных средств орган Федерального казначейства в соответствии с п. 3 и 8 ст. 242.3 БК РФ применяет меру ограничительного характера, направленную на принуждение должника к исполнению, — приостановление осуществления операций по расходованию средств на его лицевых счетах до момента устранения допущенного нарушения.

23. После рассмотрения судом спора у стороны, не в пользу которой разрешено дело, возникает обязанность по возмещению другой стороне судебных расходов (ст. 100 ГПК РФ, ст. 110 АПК РФ, ст. 111 КАС РФ).

Судам необходимо принимать во внимание, что в случае удовлетворения иска к публично-правовому образованию о возмещении вреда, взыскиваемого за счет казны публично-правового образования, исполнение обязанности по возмещению судебных расходов также осуществляется за счет казны публично-правового образования, то есть по правилам ст. 242.2 БК РФ.

Если заявленный иск к казенному учреждению (органу государственной власти, государственному или муниципальному органу) по его денежным обязатель-

ствам удовлетворен, то судебные расходы тоже подлежат взысканию непосредственно с указанного ответчика и исполнение судебного акта осуществляется за счет средств соответствующего бюджета, а не за счет казны публично-правового образования.

В случае удовлетворения требований физических и юридических лиц об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, обязанность по возмещению судебных расходов возлагается судом непосредственно на орган власти, организацию, чье решение, действия (бездействие) оспаривались. При этом подтвержденное судебным актом требование о возмещении судебных расходов также исполняется за счет средств соответствующего бюджета, а не за счет казны публично-правового образования.

24. В связи с принятием настоящего постановления признать не подлежащими применению: п. 2, 4, 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 21 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации»; п. 1, 2, 21, 3, 15, 151 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации»; постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 24 «О применении к государственным (муниципальным) учреждениям пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и статьи 71 Бюджетного кодекса Российской Федерации»; постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 мая 2007 г. № 31 «О рассмотрении арбитражными судами отдельных категорий дел, возникающих из публичных правоотношений, ответчиком по которым выступает бюджетное учреждение».

25. Признать утратившим силу п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии».

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации В.М. Лебедев
Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. Момотов*

Отвечаем на ваши вопросы (с участием СПС «Гарант»)

В организацию поступил запрос медицинского учреждения о представлении пофамильных списков работников с указанием даты рождения и адреса проживания, данных паспорта, страхового полиса для проведения диспансеризации.

Законны ли данные требования медицинского учреждения? Не будет ли данная информация подпадать под «персональные данные работников»?

В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее — Закон № 152-ФЗ) персональные данные — это любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных), а обработкой персональных данных считаются любые действия или операции с персональными данными, в том числе и передача (распространение, предоставление, доступ) их третьим лицам (п. 3 ст. 3 Закона № 152-ФЗ). Соответственно, представление организацией по запросу медицинского учреждения сведений о персональных данных бывшего сотрудника учреждения является обработкой его персональных данных.

По общему правилу, сформулированному в ст. 6, ст. 9 Закона № 152-ФЗ, обработка персональных данных возможна только с согласия субъектов, за исключением случаев, перечисленных в п. 2–11 ч. 1 ст. 6 Закона № 152-ФЗ. В частности, обработка персональных данных без согласия субъектов допускается, если она необходима в целях, предусмотренных законом, для осуществления и выполнения возложенных законодательством Российской Федерации на оператора функций, полномочий и обязанностей (п. 2 ч. 1 ст. 6 Закона № 152-ФЗ).

Необходимо отметить, что в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, прохождение и проведение диспансеризации и диспансерного наблюдения являются обязательными (ч. 6 ст. 46 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). В остальных случаях диспансеризация носит добровольный характер.

Таким образом, в случае, если работники организации подлежат обязательной диспансеризации, полагаем, что организация должна предоставить пофамильные списки работников с указанием даты рождения и адреса проживания, паспорта, страхового полиса без согласия данных работников.

При отсутствии работников, подлежащих обязательной диспансеризации, организация, по нашему мнению, может предоставить запрашиваемую информацию только с согласия субъекта персональных данных.

Поскольку разъяснений официальных органов и правоприменительной практики по рассматриваемой

ситуации нам обнаружить не удалось, к изложенному выводу следует относиться исключительно как к нашему экспертному мнению.

Ответ подготовил:

эксперт службы правового консалтинга «Гарант»

Васильев Александр

Контроль качества ответа:

рецензент службы правового консалтинга «Гарант»

Парасоцкая Елена

Можно ли продать, подарить, передать по наследству либо сдать в аренду (распорядиться) земельный участок, границы которого не установлены?

В соответствии со ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. При этом он вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

В силу п. 3 ст. 209 ГК РФ владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами в той мере, в какой их оборот допускается законом (ст. 129 ГК РФ), осуществляются их собственником свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц.

Как следует из ст. 260 ГК РФ, лица, имеющие в собственности земельный участок, вправе продавать его, дарить, отдавать в залог или сдавать в аренду и распоряжаться им иным образом постольку, поскольку соответствующие земли на основании закона не исключены из оборота или не ограничены в обороте.

Согласно ч. 3 ст. 6 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — ЗК РФ) земельный участок как объект права собственности является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи.

В соответствии со ст. 68, 70 ЗК РФ формирование земельного участка происходит посредством землеустройства и кадастрового учета. Правовым последствием проведения землеустройства является землеустроительная документация на земельный участок, а сам участок становится объектом гражданских прав.

Так, например, согласно ст. 37 ЗК РФ объектом купли-продажи могут быть только земельные участки, прошедшие государственный кадастровый учет.

В свою очередь, основанием для осуществления государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав является в том числе межевой план, технический план или акт обследования, подготовленные в результате проведения кадастровых работ в установленном федеральным законом порядке (подп. 7 п. 2 ст. 14 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее — Закон № 218-ФЗ).

Согласно п. 6, 8 ст. 22 Закона № 218-ФЗ в графической части межевого плана указывается местоположение границ земельного участка, которые устанавливаются посредством определения координат характерных точек таких границ, т.е. точек изменения описания границ земельного участка и деления их на части.

В силу п. 10 ст. 22 Закона № 218-ФЗ при уточнении границ земельного участка их местоположение определяется исходя из сведений, содержащихся в документе, подтверждающем право на земельный участок, или при отсутствии такого документа исходя из сведений, содержащихся в документах, определявших местоположение границ земельного участка при его образовании. В случае отсутствия в документах сведений о местоположении границ земельного участка их местоположение определяется в соответствии с утвержденным в установленном законодательством о градостроительной деятельности порядке проектом межевания территории. При отсутствии в утвержденном проекте межевания территории сведений о таком земельном участке его границами являются границы, существующие на местности пятнадцать и более лет и закрепленные с использованием природных объектов или объектов искусственного происхождения, позволяющих определить местоположение границ земельного участка. Более подробно порядок согласования границ земельного участка регламентирован в ст. 39–40 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности».

Таким образом, анализ приведенных выше положений позволяет сделать вывод о том, что выступать в обороте в качестве предмета договора (например, купли-продажи, аренды, дарения) или составной части наследственного имущества может только земельный участок, границы которого на местности определены, который прошел кадастровый учет и которому в установленном порядке присвоен кадастровый номер.

*Ответ подготовил:
эксперт службы правового консалтинга «Гарант»
Парасоцкая Елена*

Ответ прошел контроль качества

Обязан ли жилищный кооператив заключать договор с членами кооператива на оказание коммунальных услуг и управление домом?

Согласно ч. 5 ст. 155 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ) члены товарищества собственников жилья либо жилищного кооператива или иного

специализированного потребительского кооператива вносят обязательные платежи и (или) взносы, связанные с оплатой расходов на содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, а также с оплатой коммунальных услуг, в порядке, установленном органами управления товарищества собственников жилья либо органами управления жилищного кооператива или органами управления иного специализированного потребительского кооператива, в том числе уплачивают взносы на капитальный ремонт в соответствии со ст. 171 ЖК РФ.

Не являющиеся членами товарищества собственников жилья либо жилищного кооператива или иного специализированного потребительского кооператива собственники помещений в многоквартирном доме, в котором созданы товарищество собственников жилья либо жилищный кооператив или иной специализированный потребительский кооператив, вносят плату за содержание жилого помещения и плату за коммунальные услуги в соответствии с договорами, заключенными с товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом, в том числе уплачивают взносы на капитальный ремонт в соответствии со ст. 171 ЖК РФ.

Таким образом, договор на оказание коммунальных услуг заключается только с собственниками жилья, не являющимися членами жилищного кооператива, соответственно, заключение договора на оказание коммунальных услуг с членами жилищного кооператива не обязательно.

В силу ч. 9 ст. 162 ЖК РФ управление многоквартирным домом, который находится в собственности жилищного кооператива или в котором создано товарищество собственников жилья, осуществляется с учетом положений разделов V и VI ЖК РФ.

Необходимо отметить, что положения ЖК РФ о жилищных кооперативах не предусматривают заключение договора управления домом между жилищным кооперативом и членами этого кооператива. Таким образом, полагаем, что жилищный кооператив не обязан заключать с членами кооператива договор на управление многоквартирным домом.

*Ответ подготовил:
эксперт службы правового консалтинга «Гарант»
Васильев Александр*

*Контроль качества ответа:
рецензент службы правового консалтинга «Гарант»
Парасоцкая Елена*

В результате ДТП между автомобилями гражданина Р. и гражданина З. пострадал автомобиль под управлением гражданина Р., принадлежащий организации. Постановлением ГИБДД виновником ДТП признан гражданин Р. Решением суда указанное постановление отменено, производство по делу прекращено в связи с отсутствием в действиях гражданина Р. состава административного правонарушения. Гражданская ответственность гражданина З. не застрахована. Каков порядок взыскания ущерба в данной ситуации?

Рассмотрев вопрос, мы пришли к следующему выводу:

В случае, если гражданская ответственность причинителя вреда не была застрахована, для взыскания ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, потерпевшему следует обратиться с соответствующими требованиями к владельцу автотранспортного средства.

Обоснование вывода:

В соответствии с п. 6 ст. 4 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее — Закон об ОСАГО) владельцы транспортных средств, риск ответственности которых не застрахован в форме обязательного и (или) добровольного страхования, возмещают вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потерпевших, в соответствии с гражданским законодательством.

Более подробные разъяснения содержатся в п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», согласно которому если гражданская ответственность причинителя вреда не застрахована по договору обязательного страхования, осуществление страхового возмещения в порядке прямого возмещения ущерба не производится. В этом случае вред, причиненный имуществу потерпевших, возмещается владельцами транспортных средств в соответствии с гражданским законодательством (гл. 59 Гражданского кодекса Российской Федерации и п. 6 ст. 4 Закона об ОСАГО).

Отметим, что Закон об ОСАГО дает определение понятию «владелец транспортного средства». Так, владелец транспортного средства — это собственник транспортного средства, а также лицо, владеющее транспортным средством на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (право аренды, доверенность на право управления транспортным средством, распоряжение соответствующего органа о передаче этому лицу транспортного средства и тому подобное).

Не является владельцем транспортного средства лицо, управляющее транспортным средством в силу исполнения своих служебных или трудовых обязанностей, в том числе на основании трудового или гражданско-правового договора с собственником или иным владельцем транспортного средства (ст. 1 Закона об ОСАГО).

*Ответ подготовил:
эксперт службы правового консалтинга «Гарант»
Рижская Мария*

Ответ прошел контроль качества

Инвалид имеет ребенка, получающего высшее образование, которому в феврале 2019 года исполняется 18 лет. ПФР прислал письмо, в котором требует помимо справки из вуза представить сведения о доходах всех членов семьи и документы, свидетельствующие о расходах в пользу иждивенца.

Законно ли требование ПФР? Могут ли отказать в добавке к пенсии на ребенка?

Рассмотрев вопрос, мы пришли к следующему выводу:

Требование ПФР представить документы, подтверждающие доходы всех членов семьи и расходы в пользу иждивенца, для назначения повышенной фиксированной выплаты к пенсии является обоснованным.

Обоснование вывода:

Пенсионное обеспечение граждан в Российской Федерации с 1 января 2015 г. осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее — Закон № 400-ФЗ). В соответствии ч. 3 ст. 17 Закона № 400-ФЗ лицам, на иждивении которых находятся нетрудоспособные члены семьи, указанные в п. 1, 3 и 4 ч. 2 ст. 10 Закона № 400-ФЗ, устанавливается повышенная фиксированная выплата к страховой пенсии по старости, в сумме, равной одной третьей суммы, предусмотренной ч. 1 ст. 16 Закона № 400-ФЗ, на каждого нетрудоспособного члена семьи, но не более чем на трех нетрудоспособных членов семьи. В частности, таким членом семьи является ребенок, не достигший возраста 18 лет либо обучающийся по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет (п. 1 ч. 2 ст. 10 Закона № 400-ФЗ).

Как следует из приведенных норм, для назначения фиксированной выплаты к страховой пенсии с учетом иждивенца, обучающегося после достижения им 18 лет, необходимо представить следующие документы:

— подтверждающие родственные отношения. В силу п. 77 Перечня документов, необходимых для установления страховой пенсии, установления и перерасчета размера фиксированной выплаты к страховой пенсии с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии, назначения накопительной пенсии, установления пенсии по государственному пенсионному обеспечению, утвержденного приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 28 ноября 2014 г. № 958н (далее — Перечень), таким документом является свидетельство о рождении ребенка;

— подтверждающие нахождение ребенка на иждивении. Пунктом 82 Перечня прямо предусмотрено подтверждение нахождения нетрудоспособных членов семьи на иждивении документами, выданными жилищно-эксплуатационными организациями или органами местного самоуправления, документами о доходах всех членов семьи и иными документами, предусмотренными законодательством Российской Федерации. Исходя из понятия иждивения (ч. 3 ст. 10 Закона № 400-ФЗ), к таким документам относятся справки о совместном с родителем проживании, документы о доходах ребенка и родителей, а для отдельно проживающих от родителей детей дополнительно документы, подтверждающие, что помощь претендующего на повышение пенсии родителя являлась для ребенка основным или преимущественным

источником средств к существованию (например, договор об оплате родителем обучения, документы об оплате проживания и т.д.);

— подтверждающие обучение иждивенца (справка учебного заведения о дате начала и продолжительности обучения, форме обучения с обязательной ссылкой на номер и дату приказа о принятии на обучение).

На этом основании мы полагаем, что требование ПФР представить документы, подтверждающие доходы всех членов семьи и расходы в пользу иждивенца, для назначения повышенной фиксированной выплаты к пенсии является обоснованным.

Ответ подготовил:
эксперт службы правового консалтинга «Гарант»
Дроздова Анжелика

Контроль качества ответа:
рецензент службы правового консалтинга «Гарант»
Прибыткова Мария

С 1 января 2019 г. действует ст. 185.1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ). Она предусматривает, что работники при прохождении диспансеризации в порядке, предусмотренном законодательством в сфере охраны здоровья, имеют право на освобождение от работы на один рабочий день один раз в три года; работники, не достигшие возраста, дающего право на назначение пенсии по старости, в том числе досрочно, в течение пяти лет до наступления такого возраста и работники, являющиеся получателями пенсии по старости или пенсии за выслугу лет, при прохождении диспансеризации в порядке, предусмотренном законодательством в сфере охраны здоровья, имеют право на освобождение от работы на два рабочих дня один раз в год.

В 2019 году подпадают под диспансеризацию граждане 1920, 1923, 1926, 1929, 1932, 1935, 1938, 1941, 1944, 1947, 1950, 1953, 1956, 1959, 1962, 1965, 1968, 1971, 1974, 1977, 1980, 1983, 1986, 1989, 1992, 1995, 1998, 2001 годов рождения.

Этот день отпуска предоставляется только на диспансеризацию и только тем, кто подлежит ей по своему году рождения? Какие подтверждающие документы должен принести сотрудник? Предпенсионные сотрудники любого возраста могут использовать свое право на этот отпуск (не только по годам рождения)?

По данному вопросу мы придерживаемся следующей позиции:

Освобождение от работы имеет целевое назначение и предоставляется только для прохождения диспансеризации.

По общему правилу работник имеет право на освобождение от работы для этих целей на один рабочий день один раз в три года. Однако работники, не достигшие возраста, дающего право на назначение пенсии по старости, в том числе досрочно, в течение пяти лет до наступления такого возраста, равно как и работники, являющиеся получателями пенсии, — на два рабочих дня один раз в год ежегодно. При этом работники всех перечисленных категорий проходят диспансеризацию в соответствии с уста-

новленным в Порядке № 869н графиком в зависимости от года своего рождения. Случаи, когда диспансеризация проводится независимо от конкретного года рождения, установлены в п. 4 Порядка № 869н.

Закон предусматривает в качестве документа-основания для освобождения от работы письменное заявление работника. Однако, поскольку освобождение имеет целевое назначение, мы полагаем, что по аналогии с диспансеризацией беременных женщин работник должен представить подтверждающие документы — справки (талоны) медицинской организации с указанием даты и времени посещения врача.

Обоснование позиции:

С 1 января 2019 г. действует ст. 185.1 ТК РФ. Она предусматривает, что работники при прохождении диспансеризации в порядке, предусмотренном законодательством в сфере охраны здоровья, имеют право на освобождение от работы на один рабочий день один раз в три года; работники, не достигшие возраста, дающего право на назначение пенсии по старости, в том числе досрочно, в течение пяти лет до наступления такого возраста и работники, являющиеся получателями пенсии по старости или пенсии за выслугу лет, при прохождении диспансеризации в порядке, предусмотренном законодательством в сфере охраны здоровья, имеют право на освобождение от работы на два рабочих дня один раз в год.

Из буквального толкования указанной нормы прямо следует, что освобождение от работы имеет целевое назначение и предоставляется только для прохождения диспансеризации.

Диспансеризация представляет собой комплекс мероприятий, включающий в себя профилактический медицинский осмотр и дополнительные методы обследований, проводимых в целях оценки состояния здоровья (включая определение группы здоровья и группы диспансерного наблюдения) и осуществляемых в отношении определенных групп населения в соответствии с законодательством Российской Федерации. Порядок и периодичность проведения диспансеризации утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (ч. 4 и 7 ст. 46 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Порядок проведения диспансеризации определенных групп взрослого населения утвержден Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 26 октября 2017 г. № 869н (далее — Порядок № 869н). Пункт 4 Порядка № 869н предусматривает, что диспансеризация проводится 1 раз в 3 года в возрастные периоды, предусмотренные приложением № 1 к указанному Порядку, за исключением категорий граждан, перечисленных в п. 4 (определенные обследования таких лиц проводятся чаще).

Анализ п. 4, 5, 13, 14, 17 и приложения № 1 к Порядку № 869н позволяет сделать вывод, что диспансеризация проводится в зависимости от возраста и, соответственно, зависит от года рождения. Такой порядок установлен для любых лиц, в том числе «предпенсионеров» и лиц пенсионного возраста. Различие между работниками общественного возраста и последними состоит лишь в количестве дней, предоставляемых для прохождения

диспансеризации, и в их периодичности. Иных различий ни ст. 185.1 ТК РФ, ни Порядок № 869н не устанавливают.

Случаи, когда диспансеризация проводится независимо от конкретного года рождения, исчерпывающим образом поименованы в п. 4 Порядка № 869н. Работодатель также обязан их учитывать.

Согласно ч. 3 ст. 185.1 ТК РФ работник освобождается от работы для прохождения диспансеризации на основании его письменного заявления, при этом день (дни) освобождения от работы согласовывается (согласовываются) с работодателем.

Таким образом, норма предусматривает в качестве документа, на основании которого работник освобождается от работы, письменное заявление работника. При этом закон прямо не требует от работника представления какого-либо иного документа, на основании которого работник освобождался бы от работы для прохождения диспансеризации. Однако, по нашему мнению, следует обратить внимание на то, что основанием для предоставления работнику гарантий и компенсаций, предусмотренных ст. 185.1 ТК РФ, является факт прохождения работником диспансеризации. Полагаем, что в таком случае можно руководствоваться рекомендациями официальных органов, данными ими в отношении случаев подтверждения прохождения беременными женщинами обязательного диспансерного обследования, на время которого за ними сохраняется средний заработок (ч. 3 ст. 254 ТК РФ). В соответствии с позицией ФСС России в качестве таких документов могут быть использованы справки (талоны) медицинской организации с указанием даты и времени посещения врача (<http://fss.ru/ru/faq/313758/313760/313761/313840.shtml>). В этой связи смотрите также ответ 1, ответ 2 Роструда, апелляционное определение СК по гражданским делам Самарского областного суда от 22 января 2014 г. по делу № 33-603/2014.

Обращаем ваше внимание на то, что данная позиция является нашим экспертным мнением. Рекомендуем обратиться за официальными разъяснениями в ФСС России по почте (107139, г. Москва, Орликов пер., д. 3а) или оставив обращение на официальном сайте ведомства (<http://fss.ru/ru/fund/feedback/index.shtml>); в Федеральную службу по труду и занятости (Роструд) по почте (109012, Москва, Биржевая площадь, дом 1) или посредством заполнения специальной формы обращения на официальном сайте ведомства (<http://www.rostrud.ru/room/obrashcheniya-grazhdan/kremlin/>).

*Ответ подготовил:
эксперт службы правового консалтинга «Гарант»
Трошина Татьяна*

*Контроль качества ответа:
рецензент службы правового консалтинга «Гарант»
Прибыткова Мария*

Сотрудник уволен в сентябре 2017 года. Трудовую книжку он не получил, уведомление не направлялось. Какие риски могут быть у компании, если сотрудник обратится в суд за компенсацией за все время невыдачи трудовой книжки? В течение какого времени он может обратиться в суд с подобной претензией к работодателю?

По данному вопросу мы придерживаемся следующей позиции:

Поскольку закон предусматривает обязанность работодателя выдать трудовую книжку в день увольнения, то течение трехмесячного срока для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора начинается со дня прекращения трудовых отношений. В рассматриваемом случае день увольнения был в сентябре 2017 года. Поэтому рекомендуем представителю организации заявить в судебном заседании (если работник обратится с исковым заявлением в суд) о пропуске работником срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

Обоснование позиции:

Выдать работнику трудовую книжку работодатель обязан в день прекращения трудового договора (ч. 4 ст. 84.1 Трудового кодекса Российской Федерации, далее — ТК РФ). Если сделать это невозможно в связи с отсутствием работника либо его отказом от получения трудовой книжки, работодатель согласно ч. 6 ст. 84.1 ТК РФ обязан направить работнику уведомление о необходимости явиться за трудовой книжкой либо дать согласие на отправление ее по почте. Со дня направления указанного уведомления работодатель освобождается от ответственности за задержку выдачи трудовой книжки. Эта ответственность заключается в том, что работодатель обязан возместить работнику не полученный им заработок во всех случаях незаконного лишения его возможности трудиться, в частности, если заработок не получен в результате задержки работодателем выдачи работнику трудовой книжки (ст. 234 ТК РФ).

Учитывая, что ст. 234 ТК РФ устанавливает не формальную компенсацию за простой факт задержки работодателем выдачи работнику трудовой книжки, а связывает ее именно с тем фактом, что невыдача трудовой книжки повлияла на возможность трудоустройства (и получения заработка) уволенного работника, суды требуют от истцов представления относимых и допустимых доказательств того, что после увольнения они обращались по вопросу приема на работу к какому-либо конкретному работодателю и им было отказано в приеме на работу из-за отсутствия трудовой книжки (смотрите, например, Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 9 февраля 2016 г. № 33-1810/2016, Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 1 марта 2018 г. № 33-7783/2018).

Согласно ч. 1 ст. 392 ТК РФ работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

Суды в свое время по-разному подходили к определению начала течения срока исковой давности по требованиям о взыскании компенсации за задержку выдачи трудовой книжки. Так, отдельные суды считали, что неисполнение работодателем возложенной на него законом обязанности по выдаче работнику трудовой книжки носит длящийся характер и влечет уплату среднего заработка за каждый день задержки, поэтому трехмесячный срок обращения в суд должен исчисляться по отношению к каждому дню задержки. Поэтому они взыскивали средний заработок за последние три месяца перед днем обращения работника в суд (смотрите, например,

Апелляционное определение СК по гражданским делам Суда Ханты-Мансийского автономного округа от 24 марта 2015 г. № 33-796/2015). Другие суды полагали, что срок для обращения за разрешением индивидуального трудового спора следует исчислять со дня, когда работодатель направил уведомление о необходимости забрать трудовую книжку (смотрите, к примеру, апелляционное определение СК по гражданским делам Свердловского областного суда от 28 октября 2015 г. по делу № 33-15375/2015). Ряд судов исходил из того, что срок на обращение в суд необходимо исчислять со дня увольнения или дня, когда работнику отказали в выдаче трудовой книжки (Апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия от 15 октября 2015 г. № 33-2436/2015). В 2016 году Верховный Суд РФ поддержал последнюю позицию (определение от 23 мая 2016 г. № 18-КГ16-21). И в настоящее время суды преимущественно ссылаются на данную правовую позицию Верховного Суда РФ (смотрите, например, Апелляционное определение СК по гражданским делам Свердловского областного суда от 16 декабря 2016 г. по делу № 33-22171/2016, Апелляционное определение СК по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 20 февраля 2018 г. по делу № 33-3932/2018).

В то же время вышеназванное Определение Верховного Суда Российской Федерации, в котором к рассматриваемым требованиям был применен трехмесячный срок исковой давности, было принято в период действия прежней редакции ТК РФ. А с 3 октября 2016 г. ст. 392 ТК РФ изложена в новой редакции, ее часть вторая включила норму о том, что за разрешением индивидуального трудового спора о невыплате или неполной выплате заработной платы и других выплат, причитающихся работнику, он имеет право обратиться в суд в течение одного года со дня установленного срока выплаты указанных сумм, в том числе в случае невыплаты или неполной выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику при увольнении. Поэтому в отсутствие более поздних разъяснений высшей судебной инстанции в судебной практике встречаются случаи применения к требованиям о компенсации за задержку выдачи трудовой книжки годового срока давности (Решение Заводского районного суда г. Саратова Саратовской области от 15 февраля 2018 г. по делу № 2-62/2018). Тем не менее преимущественно практика продолжает исходить из трехмесячного срока исковой давности (смотрите, к примеру, Апелляционное определение Белгородского областного суда от 21 августа 2018 г. № 33-4156/2018, Решение Димитровского районного суда г. Костромы Костромской области от 18 августа 2017 г. № 2-626/2017).

Основываясь на Определении Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2016 г. № 18-КГ16-21, мы также придерживаемся позиции, что поскольку закон предусматривает обязанность работодателя выдать трудовую книжку в день увольнения, то течение трехмесячного срока для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора начинается со дня прекращения трудовых отношений. В рассматриваемом случае день увольнения был в сентябре 2017 года. Поэтому рекомендуем представителю организации заявить в судебном заседании (если работник обратится с исковым заявлением в суд) о

пропуске работником срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

*Ответ подготовил:
эксперт службы правового консалтинга «Гарант»
Трошина Татьяна*

*Контроль качества ответа:
рецензент службы правового консалтинга «Гарант»
Прибыткова Мария*

При рассмотрении дел об истребовании имущества из чужого незаконного владения необходимо ли доказывать факт извлечения выгоды из использования незаконно используемой вещи или достаточно того, что вещь находится в незаконном владении?

Обязательно ли подтверждать факт досудебного урегулирования спора?

Каким образом судом устанавливается размер процентов за пользование вещью (движимая вещь, двигатель от автомобиля) на момент вынесения решения?

Возможно ли взыскание процентов за пользование истребуемой вещью на основании ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)?

По данному вопросу мы придерживаемся следующей позиции:

Для предъявления виндикационного иска факт извлечения выгоды от использования вещи доказывать не нужно (только если собственник не требует возмещения такой выгоды). Также необязательно подтверждать факт досудебного урегулирования спора.

Взыскание процентов за пользование вещью на основании ст. 395 ГК РФ невозможно, так как имеет место неосновательное пользование имуществом, а не денежными средствами собственника.

Обоснование позиции:

В соответствии со ст. 301 ГК РФ собственник (или законный владелец, не являющийся собственником (ст. 305 ГК РФ)) вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения. Поэтому лицо, обратившееся в суд с иском об истребовании своего имущества из чужого незаконного владения (виндикационным иском), должно доказать, что оно является собственником истребуемой вещи, что оно находится во владении ответчика. Право собственности на движимое имущество (двигатель от автомобиля) доказывается с помощью любых предусмотренных законодательством доказательств, подтверждающих возникновение этого права. Данная позиция отражена в п. 32, 36 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22. Кроме того, для удовлетворения виндикационного иска необходимо обосновать незаконность владения истребуемой вещью (смотрите, например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.02.2017 № Ф04-6731/16 по делу № А45-22379/2015, Арбитражного суда Центрального округа от 28.06.2017 № Ф10-2201/17 по делу № А84-2308/2016).

Ни закон, ни судебная практика не обязывают собственника индивидуально определенной вещи доказывать факт извлечения ответчиком выгоды от использования вещи.

В то же время в соответствии со ст. 303 ГК РФ собственник вправе потребовать не только возврата вещи, но и возврата или возмещения у недобросовестного приобретателя всех доходов, которые это лицо извлекло или должно было извлечь за все время владения ей. От добросовестного владельца собственник вправе требовать возврата или возмещения всех доходов, которые он извлек или должен был извлечь со времени, когда он узнал или должен был узнать о неправомерности владения или получил повестку по иску собственника о возврате имущества.

Поэтому в случае, если в виндикационном иске содержится такое денежное требование, истцу необходимо наряду с вышеперечисленными фактами также доказать наличие доходов, полученных от использования вещи, и их размер, либо тот факт, что ответчик предпринимал меры к извлечению доходов и, соответственно, должен был извлечь их (смотрите, например, Постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 01.02.2016 № Ф03-5901/15 по делу № А59-1169/2015, Арбитражного суда Центрального округа от 29.01.2015 № Ф10-4685/14 по делу № А08-733/2014).

Что касается претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, то такой порядок является обязательным в случаях, предусмотренных законом или договором.

Так, согласно абз. 7 ст. 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации к исковому заявлению прилагается доказательство, подтверждающее выполнение обязательного досудебного порядка урегулирования спора, если такой порядок предусмотрен федеральным законом или договором.

В соответствии с ч. 5 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) гражданско-правовые споры о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом или договором. Иные споры, возникающие из гражданских правоотношений, передаются на разрешение арбитражного суда после соблюдения досудебного порядка урегулирования спора только в том случае, если такой порядок установлен федеральным законом или договором.

Федеральным законом не предусмотрена обязательность соблюдения досудебного порядка урегулирования спора по требованию об истребовании имущества из чужого незаконного владения (смотрите, например, Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22, Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.07.2018 № Ф07-5959/18 по делу № А56-74328/2017). Однако отметим, что при предъявлении требования, связанного с расчетами при возврате имущества из незаконного владения (ст. 303 ГК РФ), может возникнуть вопрос об обязательности соблюдения досудебного порядка урегулирования спора

по причине сходства такого требования с требованием о возврате неосновательного обогащения (ч. 5 ст. 4 АПК РФ).

К сожалению, судебная практика по данному вопросу нами не обнаружена, но, по нашему экспертному мнению, для предъявления денежного требования, основанного на ст. 303 ГК РФ, соблюдение досудебного порядка урегулирования спора также не требуется. Наша позиция основана на п. 2 ст. 1103 ГК РФ, в соответствии с которым, поскольку иное не установлено правовыми актами и не вытекает из существа отношений, правила о неосновательном обогащении не применяются в отношении требований, вытекающих из возврата имущества из чужого незаконного владения.

Статья 303 ГК РФ имеет приоритет перед общими правилами о возврате неосновательного обогащения (смотрите, например, п. 12 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 73, Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.04.2004 № 15828/03). Данная норма не предусматривает начисление процентов за пользование чужими денежными средствами на доход, который был или должен быть извлечен за время незаконного владения чужим имуществом. Незаконное владение вещью является неосновательным пользованием не денежными средствами собственника, а его имуществом, в связи с чем ст. 395 ГК РФ, предусматривающая ответственность за неисполнение денежного обязательства, к рассматриваемым правоотношениям не применяется (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.03.2016 № 305-ЭС16-1176, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.11.2015 № Ф05-13126/2015).

Суды придерживаются позиции (смотрите, например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26 ноября 2015 г. № Ф05-13126/15 по делу № А40-33350/2014), что обязательство возместить доход, который был или должен быть извлечен за время незаконного владения, становится денежным для целей применения ст. 395 ГК РФ только после вступления в законную силу судебного акта, установившего размер соответствующего дохода и сделавшего его определенным.

*Ответ подготовил:
эксперт службы правового консалтинга «Гарант»
Елдошева Александра*

*Контроль качества ответа:
рецензент службы правового консалтинга «Гарант»
Прибыткова Мария*

Договор об ипотеке заключен в нотариальной форме. Соглашение о расторжении этого договора нотариус заверять отказывается, ссылаясь на то, что он уже прекращен в силу погашения записи об ипотеке. Можно ли расторгнуть договор ипотеки в нотариальном порядке после погашения?

По данному вопросу мы придерживаемся следующей позиции:

В описанных обстоятельствах договор об ипотеке будет считаться расторгнутым только после нотариального удостоверения соглашения сторон об этом.

Обоснование позиции:

Залог недвижимого имущества (ипотека) является одним из способов обеспечения исполнения обязательств (п. 1 ст. 329 ГК РФ). К ипотеке применяются как нормы параграфа 3 гл. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), так и нормы Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее — Закон № 102-ФЗ), регулирующего именно залог недвижимого имущества (недвижимости) (п. 4 ст. 334 ГК РФ).

Право собственности и другие вещные права на недвижимость, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение в силу п. 1 ст. 131 ГК РФ подлежат государственной регистрации в Едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней. Порядок государственной регистрации прав на недвижимость и основания отказа в регистрации этих прав в соответствии с п. 6 ст. 131 ГК РФ устанавливаются Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее — Закон № 218-ФЗ).

Однако государственную регистрацию прав на недвижимость, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение не следует путать с государственной регистрацией договоров. Государственная регистрация сделки, в том числе договора (п. 1 ст. 154 ГК РФ), — это дополнительное требование к письменной форме сделки (п. 1 ст. 158 ГК РФ), которое, как следует из п. 1 ст. 164 ГК РФ, применяется только в случаях, предусмотренных законом. Такое требование установлено в отношении ряда договоров, связанных с приобретением прав, вещных или обязательствных, на недвижимое имущество, но не всех и не только договоров такого рода (ст. 560, п. 2, 3 ст. 609, ст. 651, 658, п. 2 ст. 1232 ГК РФ). Требования же государственной регистрации договора об ипотеке закон не устанавливает.

В связи с этим следует иметь в виду, что на основе вышеприведенного указания п. 1 ст. 131 ГК РФ Закон № 218-ФЗ различает регистрацию прав на недвижимость, ограничений и обременения этих прав (смотрите, например, ч. 3 ст. 1, ч. 2 ст. 5 Закона № 218-ФЗ). При этом ипотека отнесена именно к обременениям (смотрите, например, ч. 6 ст. 1, п. 8.3 ч. 3 ст. 9 Закона № 218-ФЗ, ст. 11 Закона № 102-ФЗ).

Таким образом, государственной регистрации подлежит именно сама по себе ипотека как обременение права собственности на недвижимость, но не договор ипотеки. Соответственно, указание п. 1 ст. 164 ГК РФ, что правовые последствия сделки, подлежащей государственной регистрации, наступают после ее регистрации, и требование п. 2 ст. 164 ГК РФ о государственной регистрации сделки, изменяющей условие зарегистрированной сделки, к договору об ипотеке не применяются.

Согласно п. 2 ст. 11 Закона № 102-ФЗ ипотека как обременение имущества возникает с момента государственной регистрации ипотеки. Государственная регистрация ипотеки осуществляется путем совершения регистрационной записи об ипотеке в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Государственная регистрация ипотеки, возникающей в силу договора об ипотеке, осуществляется на основании совместного

заявления залогодателя и залогодержателя (п. 1, 6 ст. 20 Закона № 102-ФЗ).

Пунктом 1 ст. 25 Закона № 102-ФЗ предусмотрено, что регистрационная запись об ипотеке погашается в течение трех рабочих дней с момента поступления в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав (далее — регистрирующий орган), определенных этой нормой документов, в частности, совместного заявления залогодателя и залогодержателя. Представления иных документов, в частности соглашения сторон о том, что обеспечение ипотекой исполнения основного обязательства прекращается, эта норма не требует.

При этом ни ГК РФ, ни Закон № 102-ФЗ, ни Закон № 218-ФЗ не указывают, что с погашением регистрационной записи об ипотеке договор об ипотеке прекращается. Погашение такой записи означает прекращение ипотеки как обременения прав на недвижимость. Но договор, из которого возникло это обременение, сохраняет действие до момента его прекращения по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (ст. 425, 450 ГК РФ, смотрите также Постановление Двадцатого ААС от 29.03.2016 № 20АП-890/16).

Согласно п. 1 ст. 452 ГК РФ соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев не вытекает иное. Соответственно, если договор — неважно, в силу закона или по соглашению сторон (п. 2 ст. 163 ГК РФ), — был заключен в нотариальной письменной форме, соглашение о его расторжении также должно быть составлено в нотариальной письменной форме.

Поскольку при описанных в вопросе обстоятельствах договор об ипотеке продолжает действовать, нельзя исключить вероятности того, что залогодержатель по этому договору инициирует государственную регистрацию ипотеки, в том числе путем обращения в суд в случае отказа заемщика представить в регистрирующий орган совместное заявление залогодателя и залогодержателя (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 30.07.2013 № Ф07-291/12). Оценить перспективу такого обращения в рамках этой консультации мы не можем. Вполне возможно, что суд квалифицирует действия банка как злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ) либо примет решение об отказе в удовлетворении искового требования по иным основаниям с учетом конкретных обстоятельств и правовой оценки действий сторон (смотрите, например, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 03.03.2011 № Ф07-534/2011). Однако это зависит от позиции суда и конкретных обстоятельств дела.

*Ответ подготовил:
эксперт службы правового консалтинга «Гарант»
Серков Аркадий*

Бывшие супруги поделили имущество и стали собственниками по 1/2 доли нежилого помещения, но всем зданием (мастерские) пользуется только один из супругов.

Может ли второй супруг заключить с первым договор аренды этого помещения? Если не может, то как он может взыскать с первого супруга убытки из-за невозможности пользоваться этим помещением?

1. Согласно п. 2 ст. 244 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) имущество может находиться в общей собственности с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность) или без определения таких долей (совместная собственность). Как следует из п. 2 ст. 246 ГК РФ, участник долевой собственности вправе по своему усмотрению продать, подарить, завещать, отдать в залог свою долю либо распорядиться ею иным образом с соблюдением при ее возмездном отчуждении правил о преимущественной покупке. Владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия — в порядке, устанавливаемом судом (п. 1 ст. 247 ГК РФ).

В соответствии со ст. 606 ГК РФ по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование. При этом в аренду могут быть переданы земельные участки и другие обособленные природные объекты, предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие вещи, которые не теряют своих натуральных свойств в процессе их использования (непотребляемые вещи) (п. 1 ст. 607 ГК РФ).

Пунктом 3 ст. 607 ГК РФ предусмотрено, что в договоре аренды должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче арендатору в качестве объекта аренды. При отсутствии этих данных в договоре условие об объекте, подлежащем сдаче в аренду, считается несогласованным сторонами, соответствующий договор не считается заключенным.

В силу ст. 606, 607 ГК РФ доля в праве собственности на имущество не может являться предметом аренды. В этой связи смотрите судебную практику: Апелляционное определение СК по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 5 апреля 2016 г. по делу № 33-6794/2016, Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 февраля 2018 г. по делу № 33-4342/2018).

Таким образом, заключение между бывшими супругами договора аренды доли в праве общей собственности на нежилое помещение недопустимо.

2. В соответствии с п. 2 ст. 247 ГК РФ участник долевой собственности имеет право на предоставление в его владение и пользование части общего имущества, соразмерной его доле, а при невозможности этого вправе требовать от других участников, владеющих и пользующихся имуществом, приходящимся на его долю, соответствующей компенсации.

Отметим, что компенсация, о которой идет речь, является по своей сути возмещением понесенных одним собственником имущественных потерь, которые возникают при объективной невозможности осуществления им полномочий по владению и пользованию имуществом, приходящимся на его долю, вследствие действий другого собственника, в том числе тогда, когда этот другой собственник за счет потерпевшего использует больше, чем ему причитаются.

Суды указывают, что сами по себе отсутствие либо наличие между собственниками соглашения о вла-

дении и пользовании общим имуществом (наличие или отсутствие соответствующего судебного решения) и фактическое использование части общего имущества одним из участников долевой собственности не образуют оснований для взыскания с фактического пользователя по иску другого собственника денежных средств за использование части общего имущества (Решение Канского городского суда Красноярского края от 16 марта 2017 г. по делу № 2-17/2017).

Иными словами, применение п. 2 ст. 247 ГК РФ возможно только при условии невозможности осуществления собственником своих полномочий по владению и пользованию этим имуществом (смотрите, например: Апелляционное определение СК по гражданским делам Курганского областного суда от 24 декабря 2015 г. по делу № 33-4086/2015, Апелляционное определение СК по гражданским делам Свердловского областного суда от 7 октября 2016 г. по делу № 33-17402/2016,).

Кроме того, следует учитывать, что п. 2 ст. 247 ГК РФ установлено только право участника долевой собственности требовать соответствующей компенсации, а не безусловная обязанность суда присуждения соответствующей компенсации (Апелляционное определение СК по гражданским делам Пермского краевого суда от 6 июля 2016 г. по делу № 33-7281/2016).

Таким образом, собственник доли в праве общей собственности на недвижимое имущество не лишен возможности обратиться в суд с иском о взыскании компенсации. Однако данный вопрос разрешается судом лишь по итогам рассмотрения гражданского дела с учетом совокупности всех собранных по делу доказательств, в том числе и реальной возможности собственника пользоваться принадлежащим ему имуществом.

Дополнительно отметим, что при недостижении соглашения между собственниками порядок владения и пользования имуществом, находящимся в долевой собственности, может быть установлен судом. Кроме того, участник долевой собственности вправе требовать выдела своей доли из общего имущества (п. 2 ст. 252 ГК РФ).

*Ответ подготовил:
эксперт службы правового консалтинга «Гарант»
Парасоцкая Елена*

Ответ прошел контроль качества

Имеет ли право орган местного управления продать земельный участок, относящийся к категории земель сельскохозяйственного назначения (вид разрешенного использования — сельскохозяйственное производство)? Если участок находится в муниципальной собственности, пустует и не используется, то можно ли этот участок использовать не для сельского хозяйства (например, построить там дом для проживания)?

Рассмотрев вопрос, мы пришли к следующему выводу:

Муниципалитет вправе распоряжаться земельными участками, находящимися муниципальной собственности, в том числе заключать договоры купли-продажи в отношении земель сельскохозяйственного назначения с видом

разрешенного использования для сельскохозяйственного производства. Размещение на землях сельскохозяйственного назначения объектов, не связанных с сельскохозяйственным производством, не допускается.

Обоснование вывода:

1. Согласно ст. 77 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — ЗК РФ) землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей. оборот земель сельскохозяйственного назначения регулируется Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (далее — Закон № 101-ФЗ). Статья 8 Закона № 101-ФЗ предусматривает возможность купли-продажи земли сельскохозяйственного назначения.

Как мы поняли из вопроса, земельный участок находится в муниципальной собственности. Статьей 11 ЗК РФ предусмотрено, что управление и распоряжение земельными участками, находящимися в муниципальной собственности, осуществляются органами местного самоуправления.

В силу п. 3 ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Закон № 131-ФЗ) владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности, отнесены к вопросам местного значения городского, сельского поселения.

Органы местного самоуправления от имени муниципального образования самостоятельно владеют, пользуются и распоряжаются муниципальным имуществом. Они вправе передавать муниципальное имущество во временное или в постоянное пользование физическим и юридическим лицам, органам государственной власти Российской Федерации (органам государственной власти субъекта Российской Федерации) и органам местного самоуправления иных муниципальных образований, отчуждать, совершать иные сделки в соответствии с федеральными законами (ч. 1-2 ст. 51 Закона № 131-ФЗ).

В соответствии со ст. 39.1 ЗК РФ земельные участки, находящиеся в муниципальной собственности, предоставляются на основании в том числе и договора купли-продажи в случае предоставления земельного участка в собственность за плату.

Таким образом, орган местного самоуправления вправе распоряжаться земельными участками, находящимися муниципальной собственности, в том числе заключать договоры купли-продажи в отношении земельного участка сельскохозяйственного назначения.

Продажа земельных участков, находящихся в муниципальной собственности, осуществляется на торгах, проводимых в форме аукционов, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 ст. 39.3 ЗК РФ.

Отметим, что в силу п. 3. ст. 1 Закона № 101-ФЗ при продаже земель сельскохозяйственного назначения должны соблюдаться принципы сохранения целевого использования земельных участков и преимущественного права муниципального образования на покупку. Также необходимо учитывать ограничения, установленные законом в отношении покупателей земельного участка

сельскохозяйственного назначения, в частности иностранных граждан, иностранных юридических лиц и т.д. (ст. 3 Закона № 101-ФЗ).

2. Согласно ст. 7 ЗК РФ правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к той или иной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий, общие принципы и порядок проведения которого устанавливаются федеральными законами и требованиями специальных федеральных законов. Собственники земельных участков и лица, не являющиеся собственниками земельных участков, обязаны использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту (ст. 42 ЗК РФ).

Виды разрешенного использования земельных участков определяются в соответствии с Классификатором, утвержденным Приказом Минэкономразвития России от 1 сентября 2014 г. № 540. Такой вид разрешенного использования земельного участка, как «сельскохозяйственное производство», предполагает использование земельного участка для ведения сельского хозяйства, включающего в себя растениеводство, овощеводство, животноводство и т.д., в том числе и для размещения зданий и сооружений, используемых для хранения и переработки сельскохозяйственной продукции.

Соответственно, возведение жилого дома на земельном участке сельскохозяйственного назначения с видом разрешенного использования «сельскохозяйственное использование» может быть расценено как использование земельного участка не по его целевому назначению и повлечь за собой привлечение к административной ответственности по ст. 8.8 КоАП РФ (смотрите, например, Решение Свердловского областного суда от 24 мая 2016 г. по делу № 72-695/2016) либо принудительное изъятие земельного участка в соответствии со ст. 6 Закона № 101-ФЗ.

Таким образом, размещение на землях сельскохозяйственного назначения объектов, не связанных с сельскохозяйственным производством, не допускается (Письмо Минэкономразвития России от 30 июня 2015 г. № Д23и-3029, ответ прокуратуры Самарской области от 21 октября 2015 г.). Данный вывод подтверждается и судебной практикой, смотрите, например: Апелляционное определение СК по гражданским делам Иркутского областного суда от 6 июля 2016 г. по делу № 33-9370/2016, Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 14 декабря 2016 г. по делу № 33-5917/2016.

*Ответ подготовил:
эксперт службы правового консалтинга «Гарант»
Парасоцкая Елена*

Ответ прошел контроль качества

Как исчисляется налоговая база по НДФЛ на доходы в виде дарения квартиры (в договоре дарения стоимость квартиры не определена) не от близкого родственника?

В соответствии с п. 18.1 ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) доходы в денежной

и натуральной формах, получаемые от физических лиц в порядке дарения, не облагаются НДФЛ, за исключением случаев дарения недвижимого имущества, транспортных средств, акций, долей, паев между лицами, которые не являются членами семьи и (или) близкими родственниками. Соответственно, передача в дар гражданину другим физическим лицом, не являющимся членом семьи и (или) родственником налогоплательщика, квартиры, образует объект налогообложения.

Облагаемым НДФЛ доходом в данном случае будет являться экономическая выгода в виде экономии на расходах по созданию (приобретению) соответствующего имущества (квартиры). При этом нужно учитывать, что гл. 23 НК РФ прямо не определено, на основании каких именно документально подтвержденных данных о стоимости имущества гражданин обязан исчислять налог в случае получения имущества в дар от другого физического лица. На практике сложилось несколько альтернативных подходов:

1. Так, Минфин России последовательно придерживается точки зрения, что облагаемый доход налогоплательщик вправе определить исходя из рыночной стоимости полученного в дар имущества (Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 28.01.2019 № 03-04-05/4637, от 30.08.2018 № 03-04-05/62011, от 23.05.2018 № 03-04-05/34737, от 01.11.2018 № 03-04-05/78567 и т.д.).

С одной стороны, данная позиция не противоречит законодательству (ст. 40 НК РФ), с другой — она не подается ведомством как единственно верная («налогоплательщик вправе»). При этом следует признать, что данный вариант является наиболее бесконфликтным — воспользовавшись им, налогоплательщик практически полностью обезопасит себя от каких бы то ни было претензий со стороны налоговиков.

2. Вместе с тем, как правило, рыночная цена превышает кадастровую (или инвентаризационную) стоимость недвижимости, и с данной точки зрения — это самый невыгодный для налогоплательщика вариант. Поэтому рассмотрим вторую возможность — определение размера налога исходя из кадастровой стоимости недвижимости.

21 октября 2015 г. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации был утвержден Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением гл. 23 НК РФ, п. 6 которого прямо допускает такую возможность. В Обзоре отмечено, что «в ряде случаев суды соглашались с доводами налоговых органов о том, что при дарении имущества налоговая база должна рассчитываться исходя из рыночной стоимости такого имущества, в качестве надлежащего источника сведений о которой принимается отчет независимого оценщика. На этом основании действия гражданина, исчислившего налог по данным об иной стоимости имущества, например, инвентаризационной, признаются неправомерными и приведшими к образованию недоимки». При этом такая практика признана не вполне соответствующей закону: поскольку гл. 23 НК РФ прямо не определено, на основании каких именно данных гражданин обязан исчислять налог в случае получения имущества в дар от другого физического лица, надлежит исходить из положений п. 3 ст. 54 НК РФ, в силу которых по общему правилу физические лица исчисляют налоговую базу на основе получаемых в установленных случаях от

организаций и (или) физических лиц сведений об объектах налогообложения. К числу таких сведений об объекте налогообложения могут быть отнесены официальные данные о кадастровой (а также в некоторых случаях и инвентаризационной) стоимости объекта недвижимости, полученные из государственного кадастра недвижимости, который является систематизированным сводом сведений об учетном в Российской Федерации недвижимом имуществе (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости»).

На наш взгляд, в случае расчета НДФЛ из кадастровой стоимости объекта риск претензий со стороны налоговиков незначителен (смотрите также Письмо ФНС России от 10 марта 2017 г. № БС-3-11/1631@).

3. Согласно п. 5 ст. 217.1 НК РФ в случае, если доходы налогоплательщика от продажи объекта недвижимого имущества меньше, чем кадастровая стоимость этого объекта, умноженная на понижающий коэффициент 0,7, в целях налогообложения налогом доходы налогоплательщика от продажи указанного объекта принимаются равными кадастровой стоимости этого объекта, умноженной на понижающий коэффициент 0,7.

Несмотря на то, что НК РФ предусматривает использование данного порядка только при продаже недвижимости, на наш взгляд, он применим и в рассматриваемой ситуации. И при продаже, и при получении в дар речь идет об объекте недвижимости (представьте ситуацию, когда речь и в том, и в другом случае будет идти буквально об одном и том же объекте, например, квартира получена в дар и впоследствии продана). Если законодатель посчитал необходимым установить некий нижний предел стоимости объекта недвижимости, исходя из которого и должна определяться сумма налога, подлежащего уплате, на каком основании доход от отчуждения имущества может признаваться в меньшей сумме, чем при его получении? Такой подход, на наш взгляд, является дискриминационным и очевидным образом нарушает права налогоплательщика.

В то же время следует понимать, что уплата НДФЛ исходя из кадастровой стоимости подаренного имущества с применением коэффициента 0,7 с большой вероятностью повлечет соответствующие претензии со стороны налоговых органов, и отстаивать данную позицию, скорее всего, придется в суде.

*Ответ подготовил:
эксперт службы правового консалтинга «Гарант»
Золотых Максим*

Материнский капитал использован в долевом строительстве. Стройка оказалась проблемной. Срок сдачи затянулся более чем на один год, а новая дата сдачи подвергается сомнению. Планируется приобретение доли в другой квартире (готовое жилье) на размер материнского капитала. Как правильно оформить документы для реализации прав детей?

Порядок направления средств материнского (семейного) капитала (далее — средства МСК) на улучшение жилищных условий урегулирован в ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих

детей» (далее — Закон № 256-ФЗ). В частности, в силу п. 1 ч. 1 ст. 10 Закона № 256-ФЗ средства МСК, в соответствии с заявлением о распоряжении, могут направляться на приобретение (строительство) жилого помещения, осуществляемое гражданами посредством совершения любых не противоречащих закону сделок. При этом законодатель не ограничивает заинтересованных лиц в выборе способа улучшения жилищных условий. Ими могут быть: покупка жилого помещения, обмен, участие в жилищных, жилищно-строительных, жилищных накопительных кооперативах, долевом строительстве и др. Не установлен запрет и на приобретение доли в праве на жилое помещение.

Таким образом, возможность направления средств материнского капитала на цели, установленные п. 1 ч. 1 ст. 10 Закона № 256-ФЗ, обусловлена не конкретным видом договора, а совершением любых не противоречащих закону сделок, направленных на улучшение жилищных условий семей, имеющих детей. Перечень таких сделок ввиду разнообразия их видов является открытым.

Необходимо отметить, что в случае расторжения договора участия в долевом строительстве средства МСК должны быть возвращены на счет территориального органа ПФР.

Ввиду того, что действующим законодательством не установлен механизм реализации права на повторное распоряжение средствами МСК, в случае возврата ранее перечисленных средств МСК соответствующему органу ПФР, в таких случаях территориальные органы ПФР отказывают гражданам в праве на распоряжение средствами МСК.

Поскольку в силу действующего законодательства территориальный орган ПФР не наделен полномочиями по самостоятельному восстановлению граждан в праве на дополнительные меры государственной поддержки, для восстановления своих прав на дополнительные меры государственной поддержки гражданам необходимо обращаться в судебные органы с соответствующим иском заявлением.

Как следует из разъяснений, изложенных в п. 9 Обзора судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июня 2016 г., лицо, имеющее право на дополнительные меры государственной поддержки и получившее сертификат, в случае возврата ранее перечисленных средств МСК соответствующему органу ПФР не может быть лишено права на распоряжение средствами МСК.

Таким образом, повторное распоряжение средствами материнского капитала возможно только при наличии фактического поступления ранее выданных средств МСК в бюджет ПФР, поскольку данная сумма выделяется конкретному лицу и носит именной характер (смотрите, например, Апелляционное определение СК по гражданским делам Пензенского областного суда от 03.10.2017 по делу № 33-3214/2017, Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 28.03.2017 по делу № 33-580/2017).

Кроме того, в п. 51 Распоряжения Правления ПФР от 12 марта 2014 г. № 94р «Об утверждении регламента организации работы с делами лиц, имеющими право на дополнительные меры государственной поддержки» (далее — Распоряжение) прямо предусмотрено, что ранее закрытое дело может быть восстановлено в случае полу-

чения (наличия) решения суда о восстановлении права на дополнительные меры государственной поддержки.

В указанных случаях дело изымается из архива недействующих дел и в журнале регистрации дел лиц, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки, делается отметка о восстановлении дела и дате его восстановления (п. 52 Распоряжения).

В случае признания застройщика банкротом восстановление права на дополнительные меры государственной поддержки аналогично ситуации, связанной с расторжением договора участия в долевом строительстве.

Заметим, что невозвращение средств МСК на счет территориального органа ПФР по причине банкротства застройщика не является основанием для отказа гражданину в восстановлении права на дополнительные меры государственной поддержки (смотрите, например, Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 10.10.2018 по делу № 33-945/2018).

*Ответ подготовил:
эксперт службы правового консалтинга «Гарант»
Васильев Александр*

Ответ прошел контроль качества

Пенсионерка планирует приобрести квартиру в г. Красноярске у юридического лица по цене 300 000 руб. при кадастровой стоимости порядка 1 500 000–2 000 000 руб. Пенсионерка и организация не являются взаимозависимыми лицами. Организация применяет УСН «доходы». Существуют ли какие-нибудь риски по данной сделке? В дальнейшем доля в этой квартире будет продана близкому родственнику за 500 000 руб. Каковы налоговые риски по НДФЛ по этой сделке?

По данному вопросу мы придерживаемся следующей позиции:

В этом случае нельзя исключить риск доначисления организации налога, уплачиваемого при УСН, в отношении операции по продаже квартиры исходя из ее рыночной стоимости.

Объекта налогообложения НДФЛ в виде материальной выгоды у пенсионерки не возникает.

При продаже доли в квартире суммы НДФЛ к уплате не возникает.

Обоснование позиции:

Налоговые последствия продавца

При определении объекта налогообложения по налогу, уплачиваемому в связи с применением УСН, доходы от реализации имущества определяются исходя из всех поступлений, связанных с расчетами за это имущество, выраженных в денежной и (или) натуральной формах (п. 1 ст. 346.15, п. 1 ст. 248, п. 3 ст. 38, п. 1, 2 ст. 249 Налогового кодекса Российской Федерации, далее — НК РФ).

По общему правилу доходы определяются на основании первичных документов и других документов, подтверждающих полученные налогоплательщиком доходы, и документов налогового учета (п. 1 ст. 248 НК РФ).

Для целей НК РФ цены, применяемые в сделках, сторонами которых являются лица, не признаваемые

взаимозависимыми, а также доходы (прибыль, выручка), получаемые лицами, являющимися сторонами таких сделок, признаются рыночными (абз. 3 п. 1 ст. 105.3 НК РФ).

Положения ст. 105.3 НК РФ предусматривают возможность контроля цен, примененных налогоплательщиками при расчете своих налоговых обязательств, лишь в отношении сделок между взаимозависимыми лицами. Отметим, что к сделкам между взаимозависимыми лицами в целях НК РФ приравниваются и сделки, поименованные в подп. 1–3 п. 1 ст. 105.14 НК РФ. Полагаем, что поименованные в подп. 1 п. 1 ст. 105.14 НК РФ обстоятельства в рассматриваемой ситуации отсутствуют, т.е. пенсионерка не является лицом, участвующим в перепродаже квартиры лицу, взаимозависимому с организацией-продавцом.

Цены, применяемые в сделках между взаимозависимыми лицами, а также доходы (прибыль, выручка), получаемые лицами, являющимися сторонами таких сделок, для целей налогообложения признаются рыночными в том числе и при реализации по цене ниже себестоимости или цены приобретения (Письма Минфина России от 01.11.2018 № 03-03-06/3/78677, от 09.11.2015 № 03-07-11/64260, от 04.03.2015 № 03-03-06/1/11187). В таких случаях доходы по указанным сделкам для целей налогообложения не могут быть скорректированы (п. 2 Письма ФНС России от 16.06.2015 № ЕД-2-13/710@, Постановления АС Поволжского округа от 30.10.2018 № Ф06-38305/18 по делу № А72-12851/2017, от 28.05.2018 № Ф06-32023/18 по делу № А12-9465/2017, от 14.02.2017 № Ф06-17416/16 по делу № А55-10034/2016, АС Московского округа от 03.12.2015 № Ф05-16617/15 по делу № А40-7536/2015).

Отметим также, что ФНС России при осуществлении налогового контроля в порядке, предусмотренном гл. 14.5 НК РФ, проверяется полнота исчисления и уплаты налогов, поименованных в п. 4 ст. 105.3 НК РФ, среди которых налог, уплачиваемый при применении УСН, не поименован.

При этом Минфин России и ФНС России исходят из того, что территориальные налоговые органы вправе в рамках выездных и камеральных проверок выявлять факты получения необоснованной налоговой выгоды в результате манипулирования ценами в сделках, не являющихся контролируруемыми, в том числе с применением методов, установленных гл. 14.3 НК РФ (Письма Минфина России от 08.07.2016 № 03-07-11/40217, от 25.02.2016 № 03-01-11/10321, от 18.10.2012 № 03-01-18/8-145, ФНС России от 30.09.2015 № ЕД-4-2/17078@).

Суды, в том числе Верховный Суд Российской Федерации, считают, что многократное отклонение цены сделки от рыночного уровня может учитываться в качестве одного из признаков получения необоснованной налоговой выгоды в совокупности и взаимосвязи с иными обстоятельствами, указывающими на несоответствие между оформлением сделки и содержанием финансово-хозяйственной операции (п. 3 Обзора Верховного Суда Российской Федерации от 16.02.2017, Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2016 № 308-КГ16-10862, Письмо ФНС России от 23.03.2017 № СА-4-7/5401).

При установлении признаков получения необоснованной налоговой выгоды доводы об отсутствии у территориальных налоговых органов полномочий по контролю соответствия цен по неконтролируемым сделкам отклоняются судами (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.08.2016 № 305-КГ16-9205).

Таким образом, если установление нерыночных цен в сделке не было обусловлено разумными причинами, а преследовало своей целью получить прежде всего налоговую экономию (необоснованную налоговую выгоду), то доначисление налогов возможно (Письмо ФНС России от 27.11.2017 № ЕД-4-13/23938@). В данном случае мы не можем исключить возможности возникновения у организации налоговых споров в связи с продажей имущества по цене значительно ниже рыночной.

Налоговые последствия у покупателя

Приобретение квартиры по договору купли-продажи

При покупке квартиры физическое лицо несет расходы на приобретение имущества и не получает доходов от реализации, облагаемых НДФЛ (п. 1 ст. 41 НК РФ).

Однако у физического лица, приобретающего в соответствии с гражданско-правовым договором имущество у организации, являющейся по отношению к нему взаимозависимой, может возникнуть материальная выгода, включаемая в налогооблагаемую базу по НДФЛ, если цена реализации этого имущества окажется ниже рыночных цен (п. 1 ст. 210, подп. 2 п. 1, п. 3 ст. 212 НК РФ).

Налоговая база по НДФЛ по такой материальной выгоде определяется как превышение цены идентичных (однородных) товаров, реализуемых лицами, являющимися взаимозависимыми по отношению к налогоплательщику, в обычных условиях лицам, не являющимся взаимозависимыми, над ценами реализации идентичных (однородных) товаров налогоплательщику (п. 3 ст. 212 НК РФ, Письма Минфина России от 03.10.2017 № 03-04-06/64417, от 27.09.2012 № 03-04-06/6-293).

Если физическое лицо и организация не признаются взаимозависимыми лицами, то дохода в виде материальной выгоды, предусмотренной подп. 2 п. 1 ст. 212 НК РФ, у налогоплательщика не возникает (Постановление АС Поволжского округа от 14.02.2017 № Ф06-17416/16 по делу № А55-10034/2016).

Основания для признания лиц взаимозависимыми указаны в п. 2 ст. 105.1 НК РФ. При этом суд может признать лица взаимозависимыми по иным основаниям, не предусмотренным п. 2 ст. 105.1 НК РФ, если особенности отношений между лицами могут оказывать влияние на условия и (или) результаты сделок, совершаемых этими лицами (п. 7, 1 ст. 105.1 НК РФ, смотрите также п. 4 Обзора Верховного Суда Российской Федерации от 16.02.2017).

Так, например, в Постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 4 февраля 2014 г. № Ф01-13123/13 по делу № А11-403/2013 налоговый орган и суд признали взаимозависимыми лицами мать генерального директора организации и организацию. В связи с чем суд признал правомерным доначисление НДФЛ в виде материальной выгоды матери генерального директора по случаю приобретения ей квартир у организации по цене ниже рыночной (смотрите также Апелляционное определение СК по административным делам Московского городского суда от 12.12.2018 по делу № 33а-9538/2018, Письмо Минфина России от 15.09.2017 № 03-04-05/59613).

Если в рассматриваемой ситуации схожие обстоятельства отсутствуют, то дохода в виде материальной выгоды у покупателя квартиры не возникает.

Продажа доли в квартире

Доходы налогоплательщика — резидента Российской Федерации от реализации недвижимого имущества в Российской Федерации в общем порядке подлежат обложению НДФЛ по ставке 13% (п. 1, 2 ст. 207, подп. 5 п. 1, подп. 5 п. 3 ст. 208, ст. 209, п. 1 ст. 210, п. 1 ст. 224 НК РФ).

Налоговая база по доходам от продажи недвижимого имущества определяется с учетом особенностей, установленных ст. 217.1 НК РФ (п. 6 ст. 210, п. 17.1 ст. 217 НК РФ).

В данном случае минимальный срок владения долей в квартире в целях освобождения от налогообложения составляет 5 лет (п. 2, 3, 4 ст. 217.1 НК РФ).

Если доля в квартире будет продана до истечения указанного срока, то налоговая база в целях исчисления НДФЛ определяется с учетом положений п. 5 ст. 217.1 НК РФ. Пункт 5 ст. 217.1 НК РФ требует исчислять налоговые обязательства налогоплательщиков — продавцов недвижимости исходя из 70% (понижающий коэффициент 0,7) ее кадастровой стоимости, определенной по состоянию на 1 января года, в котором осуществлена государственная регистрация перехода права собственности на нее в случае, если фактическая цена продажи недвижимости меньше указанной величины.

Например, если кадастровая стоимость квартиры на 01.01.2019 составляет 2 млн руб., то 70% от этой стоимости равны 1 400 тыс. руб. Поэтому если, например, доля в размере 1/2 доли квартиры будет продана родственнику в 2019 году за 500 тыс. руб., то для расчета суммы НДФЛ берется доход в размере 700 тыс. руб. (1 400 тыс. руб. / 2).

При этом пенсионерка имеет право на уменьшение дохода, полученного от продажи доли в квартире, на имущественный налоговый вычет, предусмотренный подп. 1 п. 1 ст. 220 НК РФ, в размере, не превышающем 1 млн руб. (п. 3 ст. 210, п. 1 ст. 224, подп. 1 п. 2 ст. 220 НК РФ).

Тогда, с учетом условия рассмотренного нами примера, доход от продажи доли в квартире может быть уменьшен на 700 тыс. руб. (в сумме полученного дохода). В этом случае налоговая база и сумма исчисленного НДФЛ будут равны нулю.

При этом необходимо помнить, что при продаже недвижимости до истечения минимального срока владения налогоплательщик самостоятельно исчисляет сумму НДФЛ, подлежащую уплате с полученного от продажи этого имущества дохода (подп. 2 п. 1, п. 2 ст. 228 НК РФ). Не позднее 30 апреля года, следующего за истекшим налоговым периодом (календарным годом, в котором продана доля в квартире), пенсионерка обязана представить в налоговый орган по месту своего учета налоговую декларацию по форме 3-НДФЛ (п. 3 ст. 228, п. 1 ст. 229 НК РФ) независимо от того, имеется ли сумма налога к уплате или нет. Имущественный вычет также предоставляется при подаче налогоплательщиком налоговой декларации в налоговые органы по окончании налогового периода (п. 7 ст. 220 НК РФ).

*Ответ подготовил:
эксперт службы правового консалтинга «Гарант»
Вахромова Наталья*

Пациентка, имеющая заболевание «сахарный диабет 1 степени», обеспечивается лекарственными

препаратами бесплатно за счет средств бюджета Республики Башкортостан (Постановление Правительства РБ от 19 апреля 2017 г. № 169).

Со слов матери пациентка находится на обучении за границей. Но зарегистрирована по месту нахождения лечебного учреждения, где данные препараты ей выписываются. Однако за рецептами и лекарственными препаратами приходит на прием пациентки с доверенностью. Пациентка совершеннолетняя и дееспособная. В ряде случаев пациентка на прием к врачу за рецептом на лекарственные средства не является.

Имеет ли право медицинская организация отказать в выдаче лекарственных препаратов матери пациентки на основании доверенности ввиду того, что пациентка должна присутствовать на приеме у врача лично?

Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 19 апреля 2017 г. № 169 «О предоставлении мер социальной поддержки отдельным группам и категориям граждан в части обеспечения лекарственными препаратами и изделиями медицинского назначения при оказании амбулаторно-поликлинической помощи» утвержден порядок организации предоставления мер социальной поддержки за счет средств бюджета Республики Башкортостан отдельным группам и категориям граждан в части обеспечения лекарственными препаратами и изделиями медицинского назначения по рецептам врачей при оказании амбулаторно-поликлинической помощи (далее — Порядок).

В соответствии с п. 5 Порядка за предоставлением необходимых лекарственных препаратов и изделий медицинского назначения граждане обращаются в медицинские организации по месту жительства (постоянной регистрации).

По общему правилу, установленному п. 5 Порядка назначения и выписывания лекарственных препаратов, а также форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, порядка оформления указанных бланков, их учета и хранения, утвержденного Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 20 декабря 2012 г. № 1175н, рецепт на лекарственный препарат может быть получен пациентом или его законным представителем. Факт выдачи рецепта на лекарственный препарат законному представителю фиксируется записью в медицинской карте пациента.

Однако согласно п. 7 Порядка врач (фельдшер), имеющий право выписки рецепта, при обращении гражданина в медицинскую организацию по результатам осмотра выписывает лекарственные препараты и изделия медицинского назначения в соответствии с Перечнем лекарственных препаратов, отпускаемых населению в соответствии с Перечнем групп населения и категорий заболеваний, при амбулаторном лечении которых лекарственные препараты и изделия медицинского назначения отпускаются гражданам по рецептам врачей бесплатно за счет средств бюджета Республики Башкортостан, утверждаемым Программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Республике Башкортостан.

В рассматриваемой ситуации за рецептами приходит мама пациентки как представитель, действующий на основании доверенности. Из буквального толкования вышеуказанных норм Порядка следует, что рецепт выдается врачом (фельдшером) после осмотра пациента.

Таким образом, поскольку пациентка не является лично на прием к врачу, полагаем, что без результатов осмотра пациента врач (фельдшер) не вправе выдавать рецепт представителю пациента.

Относительно права представителей пациентов получать лекарства необходимо отметить, что в Порядке отсутствует норма о выдаче лекарств представителям пациентов.

Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 11 июля 2017 г. № 403н утверждены Правила отпуска лекарственных препаратов для медицинского применения, в том числе иммунобиологических лекарственных препаратов, аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность (далее — Правила).

Данными Правилами предусмотрено, что лица при наличии доверенности от пациента, оформленной в соответствии с законодательством Российской Федерации, имеют право на получение наркотических и психотропных лекарственных препаратов (п. 20 Правил).

По нашему мнению, в рассматриваемой ситуации по аналогии можно применить положения Правил в части выдачи лекарств маме пациентки при наличии доверенности, оформленной в соответствии с законодательством Российской Федерации (Письмо Министерства здравоохранения Российской Федерации от 6 октября 2017 г. № 25-4/3102437-11521)

Обращаем ваше внимание, что высказанная точка зрения является нашей экспертной позицией. Поскольку, к сожалению, какие-либо разъяснения компетентных органов или судебную практику нам обнаружить не удалось, рекомендуем Вам обратиться за официальными разъяснениями в Министерство здравоохранения Российской Федерации по почте (127994, ГСП-4, г. Москва, Рахмановский пер, д. 3).

*Ответ подготовил:
эксперт службы правового консалтинга «Гарант»
Васильев Александр*

*Контроль качества ответа:
рецензент службы правового консалтинга «Гарант»
Парасоцкая Елена*

Имеет ли право на индексацию пенсии и с какого времени женщина-пенсионер в случае увольнения с работы? Каковы применяемые коэффициенты индексации пенсии с 2012 года?

Рассмотрев вопрос, мы пришли к следующему выводу:

Пенсионер в случае своего увольнения имеет право на индексацию пенсии со следующего месяца после увольнения, за период с 1 февраля 2016 г.. До этого, т.е. с 2012 года (момента выхода пенсию) и до 01.02.2016, индексация пенсий проводилась независимо от того, работает пенсионер или нет.

Обоснование вывода:

Пенсионное обеспечение граждан в Российской Федерации с 1 февраля 2002 г. осуществлялось в соответствии с Федеральным законом от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ

«О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (далее — Закон № 173-ФЗ).

С 1 января 2015 г. в Российской Федерации, в связи с вступлением в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее Закон № 400-ФЗ), начал действовать новый подход к формированию пенсионных прав и начислению пенсий. Трудовые пенсии граждан, которым по состоянию на 31 декабря 2014 г. уже была установлена трудовая пенсия в соответствии с Законом № 173-ФЗ, были пересчитаны с 1 января 2015 г. по новой формуле в беззаявительном порядке.

С 1 января 2016 г. вступили в силу положения Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 385-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий», которыми внесены изменения в Закон № 400-ФЗ. Так, согласно ч. 12 ст. 21 Закона № 400-ФЗ с 1 января 2016 г. выплата страховой пенсии на территории Российской Федерации производится пенсионеру органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, в установленном размере без каких-либо ограничений, за исключением случаев, предусмотренных ст. 26.1 Закона № 400-ФЗ. Ограничения касаются, в частности, индексации (увеличения) размера фиксированной выплаты к страховой пенсии в соответствии с ч. 6 и 7 ст. 16 Закона № 400-ФЗ и корректировки размера страховой пенсии в соответствии с ч. 10 ст. 18 Закона № 400-ФЗ, имеющих место в период осуществления работы и (или) иной деятельности (ч. 1 ст. 26.1 Закона № 400). Это означает, что с 1 февраля 2016 г. работающие пенсионеры получают страховую пенсию и фиксированную выплату к ней без учета плановой индексации.

Как следует из ч. 3 ст. 26.1 Закона от № 400-ФЗ, пенсионерам, прекратившим трудовую деятельность, суммы страховой пенсии выплачиваются в размере, исчисленном по правилам, установленным Законом № 400-ФЗ, с учетом увеличения, имевшего место в период осуществления работы и (или) иной деятельности. То есть по смыслу приведенной нормы после увольнения пенсионер начинает получать уже повышенную пенсию с учетом того индексирования, которое произошло в период, когда он был трудоустроен. В соответствии с ч. 3 ст. 26 Закона № 400-ФЗ с 1 января 2018 г. индексация уволившимся гражданам пенсионного возраста производится с 1 числа месяца, который последовал за месяцем увольнения.

Учитывая то, что индексация пенсии в рассматриваемой ситуации будет производиться только с 1 февраля 2016 г., предлагаем ознакомиться с коэффициентами индексации страховых пенсий: с 1 февраля 2016 г. — 4%; с 1 февраля 2017 г. — 5,8%; с 1 января 2018 г. — 3,7%; с 1 января 2019 г. — 7,05% (http://www.pfrf.ru/grazdanam/pensionres/index_pens).

*Ответ подготовил:
эксперт службы правового консалтинга «Гарант»
Дроздова Анжелика*

*Контроль качества ответа:
рецензент службы правового консалтинга «Гарант»
Прибыткова Мария*